

Д Р У Ж И Т Ь

Д
А
В
А
Й
Ш
Е

Свежий ветер с Волги

Современная татарская литература

Л
И
Т
Е
Р
А
Т
У
Р
А
М
И

Дайджест

Министерство культуры Свердловской области
ГУК СО Свердловская областная межнациональная библиотека

Давайте дружить литературами

Выпуск 8

Свежий ветер с волги

Современная татарская литература

Екатеринбург, 2008

ББК 83.3

С 24

Редакционная коллегия:

Кокорина С. В.

Косович С. А.

Кошкина Е. Н.

Свежий ветер с Волги : современная татарская литература: дайджест / сост.: Н. В. Гапошкина; Свердлов. обл. межнац. б-ка.— Екатеринбург: СОМБ, 2008.—84 с.—(Давайте дружить литературными; вып. 8)

Ответственный за выпуск: Новопашина Т. Х.

Вступление

Ну, почему не море жизнь?
Сродни ему моя душа!
А чтоб излить без укоризн
Сказанье века моего,
Мне хватит слова одного,
Мне хватит слова одного...

М. Мирза

Минтимер Шаймиев, Президент Республики Татарстан, в одном интервью журналу «Дружба народов» сказал, что в современном мире роль литературы приобрела особенную важность, ибо она, как никакой другой род искусства, соединяет нас с духовным миром прошлых поколений и служит основным хранилищем богатства языков: «Чтобы остаться самими собой в эпоху кризиса традиционных ценностей и всеобщей унификации, нам необходима точка опоры. Это не только общие для всего человечества этика и нравственность, но и особый склад мысли – тот своеобразный взгляд на мир, которым один народ отличается от другого. Выразить и запечатлеть его способно только живое художественное Слово». Художественное слово в одно и то же время и национально, и универсально. Оно, отражая уникальные особенности национального менталитета, дает возможность поделиться этими особенностями с людьми, говорящими на других языках. Значение этого обмена выходит далеко за рамки одной лишь литературы – это большое государственное дело, поскольку благосостояние такой многонациональной страны, как Россия, в немалой мере зависит от взаимопонимания между ее народами и от богатства их общей культуры.

Слово - самое богатое наследство потомков. Поскольку слово сохраняется для потомков в книгах, его непреходящая роль имеет огромное значение в человеческом прогрессе, в накоплении и умножении знаний и благ, в просвещении, словом, во всех сферах жизни культурного развития общества.

Мы живем в многонациональной стране, соседи – люди и народы – не обязаны любить друг друга, но уважение, а лучше

бы еще и понимание, необходимо. Скажем, для понимания татар какие-нибудь события мало что дают, а вот талантливое описание этих событий, сделанное татаринном, дает уже доступ во внутренний мир народа. Современную музыку, науку, изобразительное искусство только с большой натяжкой можно назвать национальными, язык у них в основном интернациональный. И только литература всегда национальна, другой попросту не может быть, ведь в языке запечатлена вся история, культура народа. Пока существует народ – большой или маленький – у него есть, должна быть своя национальная культура, которая создается на национальном языке, имеет глубокие исторические корни и традиции. Некоторые думают, что старт татарской литературе дан только вчера, то есть после Октябрьской революции. На самом деле татарская литература имеет почти тысячелетнюю историю. Во все времена, и в периоды спокойного, размеренного течения жизни, и на крутых переломах, человечество обращалось к многовековому опыту своего пути для того, чтобы понять настоящее.

Так, стихотворное сочинение болгаро-татарского поэта Кула Гали «Сказание о Йусуфе» написано в первой трети XIII века. Для татарского народа этот пространный дастан примерно то же самое, что «Витязь в тигровой шкуре» для грузин. Передаваясь из поколения в поколение, поэма дошла до наших дней. В период Казанского ханства традиции татарской литературы продолжил не менее крупный и знаменитый поэт Мухаммедьяр. Позднее, уже в начале XX века, - великий Тукай.

У татарской литературы, прежде всего поэзии, глубокие корни, связанные с традициями мусульманского Востока.

Лишь тот поэт,
Кто жизнь творит,
Владея божьим даром!

Г. Тукай

Проза в современном смысле действительно начала развиваться много позднее. Но еще задолго до начала XX века появились романы, повести и рассказы Муссы Бигиева, Гаяза Исхаки, Галимджана Ибрагимова, Шарифа Камала. Традиции, заложенные классиками, продолжались в творчестве совет-

ских писателей Мирсая Амира, Кави Наджми, Аделя Кутуя, Абдурахмана Абсалямова. Аяза Гилязова, Мухаммеда Магдеева. «Татарин, не умеющий читать и писать, презирается своими земляками и как гражданин не пользуется уважением других», - так писал в 1844 году в книге «Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении» казанский врач и этнограф Карл Фукс. До начавшегося в XIX веке татарского книгопечатания все книги были рукописными. Несмотря на то, что у татар, как и на всем мусульманском Востоке, рукописные книги относились к весьма тонким и сложным ремеслам и поэтому стоили очень дорого, они имели широкое хождение.

Сегодня татарские книги, газеты и журналы в большом количестве расходятся в Башкортостане, Свердловской, Челябинской, Ульяновской и других областях между Волгой и Уралом, в Сибири и Дальневосточном крае, в том числе и за рубежом. В 2006 году юбилейные вечера Габдуллы Тукая и Муссы Джалиля проходили в Турции, Германии и Финляндии.

Русский читатель всегда проявлял большой интерес к восточной литературе. Современная татарская литература, имеющая восточные корни, в наши дни тоже традиционно популярна. Сегодня в Союзе писателей Татарстана более трехсот членов. Больше всего поэтов. За ними следуют прозаики, детские писатели, драматурги, критики. Есть и ученые - литературоведы. Существенным скачком в развитии татарского литературоведения следует считать открытие в 1939 году сектора литературы в Татарском научно-исследовательском институте. С 1971 года литературоведы приступили к созданию шеститомной «Истории татарской литературы», охватывая период с XIII века до наших дней.

Мы надеемся, что этот дайджест поможет и самим татарам больше узнать о самих себе, представители же других национальностей смогут ближе познакомиться и полюбить народ, с которым волею судьбы живут на

Представляем вам многообразие современной татарской литературы, включая ее нетрадиционные жанры. Никто не может охватить взглядом все небо, но удивительность и неповторимость этой прозы и поэзии так на него похожа.

Современная литература Татарстана

Из корешка-росточек зелени пробился...
Вот истинное жизни торжество!

М. Мирза

Шаида Максудова-Ахунова (р.1926)

Муза по имени Гульшахида

Максудова-Ахунова Шаида Абдрахмановна родилась в 1926 году в деревне Уразаево Агрызского района Татарской АССР. Окончила татарское отделение истфилфака Казанского государственного университета в 1952 году. Автор ряда повестей и эссе, опубликованных в журналах Татарстана и России, а также более десяти книг народов русских, башкирских, казахских писателей на татарский язык.

Она родилась 29 ноября 1926 года в деревне Уразаево Агрызского района в семье муллы. Ее отец, уважаемый человек, глава многодетной семьи, трагически рано ушел из жизни. Спустя много лет он станет прототипом Габбасхазрата, одного из героев известного романа-дилогии "Дочь Волги" народного писателя Татарстана Гарифа Ахунова - сокурсника Шаиды-ханым по Казанскому университету, за которого она в 1951 году вышла замуж. Полвека прожили они вместе - редкий случай для творческой семьи, воспитали сына и дочь, которые пошли по стопам родителей и тоже стали профессиональными литераторами.

Первая книга Шаиды-ханым - проза Льва Толстого в переводе на татарский язык - увидела свет в Таткнигоиздате в 1953 году. В последующие годы в Казани, Уфе и Алма-

Ате вышло более десятка переведенных ею книг русских, башкирских, казахских и каракалпакских писателей. В их числе книги С.Антонова, В.Чивилихина, В.Закруткина, В.Тендрякова, А.Кекилбаева, Т.Каипбергена и других. А ее собственные повести и эссе, отразившие в художественной форме время, людей и события, свидетелем которых она стала, публиковались в разные годы в журналах "Идель", "Казан утлары", "Волга", "Зонтик", а также в сборниках современной татарской прозы, изданных в Москве и Йошкар-Оле.

Прозе Гульшахиды свойственны лиризм, точность деталей, тонкий психологизм, сочная образность языка, мягкий юмор. Писательница является также автором лирических стихотворений (некоторые из них положены на музыку), литературоведческих статей.

В числе тех, кто в свое время поддержал Гульшахиду, она особенно тепло вспоминает классиков татарской литературы Абдрахмана Абсалямова и Сибгата Хакима. В писательской среде дом Ахуновых всегда слыл одним из самых хлебосольных. Не в последнюю очередь благодаря кулинарным способностям Шаиды-ханым: пироги, перемячи, балиши и эпочмаки у нее всегда получались отменными. Не только писатели, но и односельчане, приезжавшие в Казань в командировку, находили кров в этом гостеприимном доме или на даче, что недалеко от Васильево. Там растет любимая калина хозяйки, там живут друзья семьи, с которыми она любит вечерять за чашкой чая в компании любимца, черного кота Шаяна

Шаида Абдрахмановна - активный член Агрызского землячества, и ее воспоминания вошли в коллективный сборник, посвященный родным агрызским краям. Кроме того, она составитель (вместе с дочерью) книги-альбома воспоминаний о Гарифе Ахунове. А нынче, в Год литературы и искусства, в Татарском книжном издательстве вышла книга прозы Гульшахиды "Минем кала алуым". В нее вошли две повести, в том числе и давшая название сборнику. Они не-

велики по объему, но дают ясное представление о творческом почерке автора:

«Еще никогда не тянулось время так медленно. Уф, Алла! Каникулы, эти самые, летние, раньше пролетали прямо-таки исключительно быстро. А нынче все что-то не так. Утром, глаза продравши, о вечере мечтаю, вечером лечь не успеешь ,ах, как утра хочется - невтерпеж! До чего интересно было на игрища смотреть, те, что на семиозерном лугу бывают, а теперь и туда не тянет. Зуфар хвальбишка ветеринаровский сын, за лето прибарахлился - мопед купил. На что уж раньше был приставучий, а теперь совсем очумел. Только вечер-глядь, уж тарахтит под окнами. Хей, горожанка, привет семье и детям, выходи, пока папы-мамы нету, по лугам эх, и прокачу! Зуфар два года мне друг. Но я теперь штука не простая, с секретом.» (рассказ «**Я и город белокаменный**»).

Мусагит Хабибуллин (р.1927)

Видный писатель Мусагит Мударисович Хабибуллин родился 25 декабря 1927 г. в деревне Абдрахманово Абдуллинского района Оренбургской области в крестьянской семье. Начальное образование получает в школе своей деревни, потом учится ^ в Шалтинской семилетней школе Бавлинского района Татарстана. В годы Великой Отечественной войны совмещает учебу с работой в родном колхозе. В 1944 г. М.Хабибуллин уехал в Челябинскую область, закончил ремесленное училище. В 1946-1953 годах работает токарем на Магнитогорском металлургическом комбинате, мастером в буровой конторе г.Октябрьска Башкортостана. В 1953 г. возвращается в родную деревню. В 1958-1966 годах живет и работает в рабочем поселке Бавлы, работает в редакции районных га-

зет: в 1961-1962 гг. - Бавлинского, в 1966-1968 гг. - Азнакаевского районов. 1969-1971 годы преподает историю и обществоведение в средней школе имени Рудаки в Таджикистане. В 1971 г. заканчивает заочное отделение факультета татарского языка и литературы Казанского государственного университета.

С июня 1971 г. М.Хабибуллин живет в Казани. Богатая биография дала писателю обширный жизненный материал для творчества: в рассказах, повестях, романах М.Хабибуллина читатель встречается с людьми самых разных профессий - нашими современниками. Его первые литературные зарисовки появляются в 1950 годы в районной газете. В начале шестидесятых годов печатаются рассказы в республиканской периодической печати, в 1969 г. в журнале "Казан утлары"-повесть "Восемнадцатая весна". Издаются одна за другой повести "Гора с горой не сходится", "Берега памяти", роман "Водовороты" и др. М.Хабибуллин принес с собой в литературу новые темы, новые рожденные самой жизнью проблемы, новые характеры. Диапазон его творчества достаточно широк. Его книги пронизаны дыханием современности.

С восьмидесятых годов М.Хабибуллин начинает писать произведения, посвященные исторической теме. О страшной войне, произошедшей в 530 году до н.э., повествует рассказ «Великий Кир и Танана»:

«Танана вскочила на лошадь и поскакала к месту битвы. Она знала, что зло, как бумеранг, возвращается к тому, кто его совершил, поэтому спешила пощадить пленных. Много миданов спасла она, оделив их землей, хозяйством, пристроив к вдовам. Благодаря этим добрым делам ее имя вошло в Историю».

Писателя интересует прошлое и будущее своего народа. Сейчас он - автор нескольких исторических романов. Читатели с нетерпением ждут его новые произведения, с интересом их читают.

В1984 году становится Лауреатом премии Союза писате-

лей России.

В 1996 г. за успехи в восстановлении многовекового историко-культурного наследия татарского народа М.Хабибуллину присуждается Международная премия имени Кул Гали.

В 2003 году - Государственная премия РТ имени Г.Тукая.

Заки Зайнуллин (р.1933)

Зайнуллин Заки Лутфуллович родился в 1933 году в селе Стерлибашево (Башкортостан). Окончил Иркутское военно-авиационное техническое училище в 1955 г. Рижское высшее инженерное училище в 1963 г. Доктор технических наук, полковник запаса. Президент общественной организации им .Марджани в г. Казани. Член Союза писателей Республики Татарстан.

Автор семи книг прозы. Лауреат литературной премии им. Г. Исхаки. Начал печататься с 1978 года.

"Честно признаюсь: мне очень хочется, чтобы история дяди Биктимира в моем писательском переложении понравились читателям. Не секрет, что железобетонная коммуно-советская литература показывала немцев 1941-1945 годов исключительно как фашистов, эдаких оголтелых наци. Конечно, на войне, особенно такой большой и кровопролитной, без жестокостей ни одной из сторон не обойтись. И все же были в немецких концлагерях и другие события, кроме расстрелов, унижений и газовых камер. История, рассказанная Биктимиром Хусаиновым, относится именно к таким нестандартным событиям." (рассказ «**Курбан-Байрам в концлагере**»)

Туфан Миннуллин (1935-)

Из драматургов хочется отметить Туфана Миннуллина

(1935 г.). Он автор нескольких десятков отличных пьес. На его произведениях несколько десятилетий жил, да и сейчас живет Татарский академический театр имени Г. Камала, недавно отметивший свое столетие.

Минуллин творит прежде всего для татарского зрителя и по справедливости считается живым классиком в своем культурном пространстве. Но ряд его драм («У совести вариантов нет», «Старик из деревни Альдермыш») шли не только во многих театрах страны, но и в свое время неоднократно транслировались по первой программе всесоюзного телевидения.

Остропроблемные пьесы о современности: ""Люди нашего села"" (поставлена 1961), ""Судьбы, избранные нами"" (1972), ""Альмандар из деревни Альдермыш"" (поставлена 1976, на русском языке ""Белая ворона""), ""Матери и дети"" (1984); историческая драма ""Бахтияр Канкаев"" (1974).

Недавно он издал десяти томное собрание своих сочинений. Социологические опросы показали, что этот его многотомник вошел в число самых читаемых книг татарских писателей последних лет. Одна из особенностей татарского читателя – драмы не только смотрят, но и читают.

Рустем Кутуй (р.1936)

Рустем Кутуй – родился в 1936 году в Казани. Окончил истфак Казанского государственного университета. Член Союза писателей Республики Татарстан. В антологии приводятся стихи конца пятидесятых годов.

Раздумья о творчестве Рустема Кутуя По какому рангу?

Злая шутка застойных времен (очень, кстати, близкая, к правде): писатель, озабоченный не тем, что он напишет или написал, не тем, как его произведения воспримут читатели, а ПО КАКОМУ РАЗРЯДУ ЕГО ПОХОРОНЯТ?

Попытка Сталина надеть на «своих писателей» вицмундир с погонами, как известно, не удалась. Но разряды были, причем, довольно четкие.

Так, если юбилей писателя проходит в оперном театре им. М.Джалиля, если на торжественном заседании по сему случаю присутствует сам первый, а секретарь по идеологии выступает с докладом (услужливо подготовленным подчиненными), если награды и звания присуждаются на уровне союзных — значит, «выдающийся», «внесший огромный вклад» и т.д., и т.п. Короче — классик при жизни. Если юбилейный вечер проходит в здании драмтеатра, присутствует только секретарь по идеологии, а с докладом выступает секретарь творческого союза — значит, «большой» и «видный». Награды и звания такому, соответственно, выдавались на уровне РСФСР. Если для вечера выделен какой-нибудь ведомственный дворец культуры или клуб на окраине города, на вечере присутствует всего лишь зав. отделом культуры, а докладчик — обыкновенный критик или литературовед — значит, «известный», иногда — «талантливый», и вклад, который он внес, — «заметный». Награды и звания — на уровне ТАССР.

Те же, кто не проходил ни по одному из этих трех разрядов, кто на официальных докладах при перечислении «обоймы» чаще всего оказывался в разделе «и др.», довольствовались обычно клубом Тукая. Им не посвящали целые полосы в республиканских газетах — разве что небольшую подборку стихов да коротенькую заметку о проведенном мероприятии. На вечер приходили не по разнарядке райкомов, а по желанию, исходя из внутренних побуждений. Речи говорили не по бумажке, а от души, и на банкетах пили не марочный коньяк, а в лучшем случае «Столичную».

Так вот, Рустем Кутуй, выпустивший в застойные годы около трех десятков книг, причем, более половины из них — в Москве, в самых крупных авторитетных издательствах, о творчестве которого восторженно писали такие видные писатели и критики, как Альберт Лиханов, Лев Аннинский,

Василий Росляков, Владимир Воронов, Ильдус Ахунзянов и другие, проходил именно по этому, последнему разряду.

Но парадокс времени заключается в том, что эта пирамида популярности с годами как-то незаметно, но неумолимо перестраивается. Те, кто был на самом верху, не удержи-

мо скатываются вниз, находившиеся внизу медленно, но

неуклонно занимают их место. Недавно я перечел почти все, написанное Р.Кутуем за тридцать с лишним лет, начиная с его первой книжки прозы «Мальчишки» (1961) до сборника стихов «Песня вечерняя» (1993), и не встретил в них **НИ ОДНОГО СЛОВА НЕПРАВДЫ**. Ни одной, хотя бы малейшей, уступки безраздельно господствовавшей идеологии. Ни одного, самого маленького рассказа или эссе, которые можно было отнести к «издержкам времени». Ни единой попытки как-то поспекулировать на модной теме — строительстве КамАЗа или освоении нефти, очередном постановлении ЦК или какой-нибудь шумной кампании. Многие ли из писателей тех лет могут, положа руку на сердце, сказать это о себе? Я, например, не могу.

Точка пересечения

Давно замечено, что наиболее выдающиеся открытия последнего времени совершаются на точках пересечения различных наук или областей знания. Скажем, математики и литературоведения, медицины и истории, психологии и химии. В творчестве Р.Кутуя я могу указать по крайней мере две такие точки пересечения.

ПЕРВАЯ. Как правило, писатели начинают со стихов, с юношеской лирики, затем постепенно переходят либо на прозу («Года к суровой прозе клонят». А.Пушкин), либо на драматургию, либо на другие жанры. Таков обычный, естественный ход творческого развития. Кутуй в двадцать пять лет выпустил первую книгу рассказов, затем, через год — сборник стихов. И дальше они у него так и шли чередуясь: проза, стихи, новая повесть и тут

же цикл баллад. И не просто чередуясь. Кутуй справедливо и единодушно признан мастером лирической прозы. Критики немало писали о поэзии его прозы, глубокой эмоциональности и образной насыщенности его рассказов и повестей. В то же время в его стихах нет привычной поэтической гладкописи. Они намеренно прозаизированы, насыщены мыслью, как бы заземлены, что несколько затрудняет их восприятие для неподготовленного читателя.

Короче говоря, нет двух Кутуев — поэта и прозаика. Есть единая творческая личность, максимально сочетающая в себе оба этих начала. Он мыслит, как поэт, смотрит на мир глазами философа, напряженно размышляет об увиденном и пережитом. А уж в какой форме выльются эти переживания и впечатления — не суть важно. Как напишется...

ВТОРАЯ. На протяжении последних трех десятилетий то и дело вспыхивали споры, по какому «ведомству» проходит Кутуй, чей он писатель. Одни называли его русскоязычным татарским писателем. Другие отказывали ему и в этом уродливом «звании» и считали чисто русским, «не имеющим к нам никакого отношения». Меньше всего эти споры волновали, кажется, самого Кутуя. Он просто работал — ежедневно, ежечасно, на износ. Создал цикл замечательных исторических баллад о прошлом татарского народа, ничуть не уступающих по своей выразительности и национальному колориту знаменитому историческому циклу казахского «русскоязычного поэта» Олжаса Сулейменова. Перевел массу стихов татарских поэтов — Сибгата Хакима, Равиля Файзуллина, Нури Арсланова, Роберта Ахметжанова, Салиха Баттала и многих других. Тем самым он не просто «пропагандировал» этих поэтов, но во многом создал им «имидж», вывел, как еще недавно говорилось, на всесоюзную арену.

Уж на что, казалось бы, знаменит аксакал нашей прозы Амирхан Еники. Но только в переводах Р.Кутуя его рассказы и повести, наконец, адекватно зазвучали по-русски и

пробились к сердцам требовательных русских читателей. Если я буду перечислять все, переведенное им с татарского, это займет слишком много места. По объему это не меньше его собственного творчества. И всему он отдавал ум и талант, вспаивал переводимое соками собственного сердца. Да иначе они, эти произведения, и не зажили бы самостоятельной жизнью, уже не зависящей от жизни их создателя.

А.Лиханов в послесловии к сборнику Р.Кутуя «И слезы первые любви» сравнил его творчество с прививкой. Прививкой черенка из поросли иной литературы к могучему дереву русской литературы. Черенок прижился и дал плоды, имеющие особый вкус и аромат и способные обогатить новыми качествами само это могучее дерево. «Татарин по рождению, сын классика татарской литературы Аделя Кутуя, Рустем соединил в себе кровь отца с литературным языком Ивана Бунина и Юрия Казакова», — пишет он далее. Нет, вы только подумайте, какие имена! Лишь немногих из русских писателей можно бы «втиснуть» в этот ряд.

Споры о том, чей писатель Р.Кутуй, «наш» или «не наш», со временем улеглись. Да и не в этом дело. Ясно одно: такое явление стало возможным именно на стыке двух культур, татарской и русской и шире — в точке соприкосновения Востока и Запада.

Две реальности

В любом искусстве существуют две реальности. Первая — та, что лежит на самой поверхности и видна, как говорится, невооруженным глазом. Те, кто ограничивается этой, не видят ничего или очень мало. Еще Гёте говорил, что если художник очень похоже изобразит мопса, на свете станет одним мопсом больше, только и всего. И вторая — та, что лежит в глубине, скрывает в себе суть явления, его закономерности. Умение видеть за первой реальностью вторую, то есть проникать вглубь, постигать философию жизни, дается далеко не каждому. Р.Кутую это удается.

Критика уже не раз писала о «мускулистости» его фразы, о ее повышенной емкости, многозначности. Раскрывали

и причину этого «секрета» — глубокое подводное течение, как бы подпитывающее изнутри каждый образ, каждый рассказ или стихотворение, иными словами — пресловутый подтекст. Писатель, казалось бы, говорит о вполне привычных обыденных вещах: скучном дожде, томительности ожидания, серой, будничной обстановке. А мы вольно или невольно задумываемся о смысле жизни, о добре и зле, человечности и бесчеловечности, широте души и подлости.

Рассказы и повести его практически бессюжетны. Нет в них ни захватывающих приключений, ни преодоления смертельной опасности. И все же каждый поступок его героев имеет особый смысл. Это — испытание героя, проверка его на прочность и на излом. Писатель просвечивает своих героев словно рентгеном: каков он изнутри? И сразу видишь, кто перед тобой: человек или ничтожество. Он умеет выстроить не только рассказ, но и каждый абзац, каждую фразу так, чтобы подвести читателя к определенному выводу, чаще всего эмоциональному, почти невыразимому словами.

Но действует при этом не умом, нет. Его влечет за собой творческая интуиция. Когда-то Марина Цветаева определила талант как высшую степень подверженности наитию. Если это так, — а это наверняка так! — Кутуй в высшей степени талантливый человек. Он доверяет своему таланту и целиком полагается на него. Никогда не изменяет ему в погоне за «модными» темами или какими-то жизненными благами. И талант ведет его творчество среди всяких рифов конъюнктурности, сиюминутности, дешевой славы. Это и определило чистоту и прозрачную глубину его творчества, колдовскую силу его слова.

Чувство вечности

Альберт Эйнштейн, как рассказывают, любил повторять, что, будь в его власти, он всюду поставил бы скамейки. На вопрос: зачем? — пояснял: чтобы люди имели возможность сесть и задуматься. О чем? О себе. О жизни. О вечности.

Да, «в сплошной лихорадке буден», занятые суетой сует, мы редко думаем о главном. Хотя бы о той же вечности. О том, что было до нас и будет после нас... Одними скамейками тут вряд ли поможешь. К счастью, есть нечто неподвластное суете. Это — литература, особенно поэзия. Именно она, вырывая нас из привычного круга дел, забот и мелких стенаний, обращает наши мысли к неземному, возвышенному, вечному.

Таково и творчество Р.Кутуя. Оно насквозь пронизано ощущением вечности.

Знание о бесконечности Вселенной в пространстве и времени и чувство вечности — далеко не одно и то же. Это не столько знание, сколько ощущение. Ощущение величия мира, красоты природы, бесконечности необозримых пространств космоса, по сравнению с которыми человек, — лишь горсть праха, песчинка на берегу бескрайнего океана вечности.

Но странное дело... Когда читаешь стихи и рассказы Р.Кутуя, не остается убийственного ощущения собственной малости. Не возникает страха перед лицом смертельной бездны, не чувствуешь ничтожности земных дел и помыслов. В мировоззрении Кутуя присутствуют два равновеликих и равно прекрасных начала: наряду с величием и красотой природы — вера в могущество человеческого духа, силу разума. В его творчестве они попеременно выступают на первый план, ни в чем, однако, не уступая друг другу: бесконечность вне нас и бесконечность внутри нас, мир природы и внутренний, духовный мир человека.

В этом смысле поэзия в чем-то смыкается с религией, которая в последние годы вновь обретает свои права и занимает свое место в сердцах и сознании людей. Но, к сожалению, не столько как мироощущение, как многовековой моральный опыт человечества, сколько как всякого рода суеверия, оккультные увлечения, мистическая чепуха, равно далекие как от истинной веры, так и от истинного человеческого разума.

В творчестве Кутуя, так или иначе варьируясь, постоянно присутствует ощущение краткости человеческой жизни — по сравнению с жизнью звезд и галактик. Но как ни велика Вселенная, велик и человек как единственное мыслящее существо на обозримой части Вселенной и, следовательно, как ее главное действующее лицо. Человек смертен, но бессмертны творения его духа и разума — поэзия Пушкина и Тукая. Блока и Такташа, музыка Чайковского и Сайдашева...

Вот это ощущение вечности человеческого духа Р. Кутуй пронес через всю творческую жизнь от ранних, еще юношеских стихов до последних книг прозы и поэзии, отмеченных зрелостью мысли, напряженностью чувств и раздумий и большой, не просто дающей человеческой мудростью.

* * *

Если осень – паутина,
если осень – писк утиный,
перелеты,
грустно – грустно,
под ногою ветка с хрустом,
воздух искретен и чист,
на ладони желтый лист...

Раббит Батулла (р.1938)

Раббит Батулла - Батуллин Роберт Мухлисович родился в 1938 году в деревне Н.-Лузи Заинского р-на Республики Татарстан. Окончил театральную школу им. Щепкина.

Талантливый писатель и драматург, яркий публицист и сатирик, автор поучительных сказок и передач для детей, переводчик Корана - все это Батулла, Поначалу Раббит Батулла, а тогда Батуллин Роберт Мухлисович, даже не предполагал, что станет популярным писателем и драматургом. Да, он хотел известности и думал, что профессия актера самый близкий путь к успеху. Поэтому и поступил в 1956 г. на актерский факультет театрального училища им. М.С.Щепкина в Москве. Через пять лет, успешно окончив

училище, он получает назначение в Казань и устраивается на работу актером Татарского государственного академического театра им. Г.Камала. Именно в это время он начинает увлекаться и режиссурой и делает первые успехи и на этом поприще. Судьба сложилась так, что Батулле не удалось сделать актерской карьеры - в 1963 г. его приглашают на

должность режиссера театра кукол, а также режиссера редакции вещания для детей Казанской студии телевидения. Здесь, на студии, у Батуллы пробуждается интерес к литературному творчеству. Он пишет небольшие инсценировки, пьесы, рассказы для детей. В 1965 г. Рабит Батулла поступает на высшие режиссерские курсы при Всесоюзном государственном театральном институте им. А.В. Луначарского. Позже, в 1979 г. он закончит Высшие литературные курсы при Литературном институте им.

М.Горького. Именно в эти годы разворачивается активная творческая деятельность Батуллы. Его пьесы "Волшебство в полдень" (1966), "Курай уйный бер малай" ("Мальчик играет на курае", 1970) ставятся на сценах Казани, Луцка, Омска, Донецка, Саратова, Кемерово, Салавата, Махачкалы и других городов Советского Союза. Издательства публикуют его книги "Уйларымны кеше белсен" ("Мысли вслух", 1969), "Не покину тебя, душенька" (1980) и др., которые завоевывают популярность читателей остротой сюжетов и тонким юмором.

Уже в те годы у Рабита Батуллы начинаются неприятности с властью. Неоднозначную реакцию партийных руководителей вызывает его рассказ "Муртаза", в котором повествуется об освободительной борьбе татарского народа после захвата Казани в 1552 г. войсками Ивана Грозного. В 1970 г. Батулла отправляет две телеграммы Брежневу - в одной просит разрешить открыть журнал для молодых татарских писателей, а в другой протестует против передачи

Азимовской мечети под общежитие. В результате всего этого Батулла попадает в "черный список". Перед ним закрываются двери издательств, а также редакций газет и журналов. Только после перестройки он вновь получает возможность полноценно публиковаться и даже получает звание заслуженного работника культуры Татарстана. В последние годы Батулла увлекся исторической тематикой. Из-под его пера вышли историческая драма о Г.Тукае "Мост над адом", роман "Сююмбике" (1992, в переводе на русский язык - 2001), многочисленные рассказы и статьи о деятелях татарской культуры. В 2000 году он выпустил перевод Корана на татарский язык, который выполнен на основе турецкого варианта.

«Острее меча, тоньше волоска» (Последние дни поэта):

«...-Ты большой поэт, Тукай! Много видишь через розовые очки. Но мечты не всегда сбываются. Жизнь – штука сложная... Скажем, люди вокруг. Одни кажутся тебе друзьями. Но немало и таких, что возражают тебе, перечат. И ты считаешь их врагами. Очень возможно, что тот кто сладкословит, твой враг. А возражающие – твои друзья. Таким образом, ты своих врагов греешь, а настоящих друзей заставляешь страдать...

...-Уважаемой почитательнице поэзии Гаухаршад ханум с искренними пожеланиями! Габдулла Тукай.

...Приступы кашля мучили поэта все чаще и чаще. Настроение ухудшилось. Чтобы меньше его беспокоить, друзья старались приходить реже. Целыми днями поэт валялся в постели под двумя одеялами...

Да, так будет лучше для обоих! Я нашел свою любовь. Любил. Был любим. Но отверг! Мог ли я сделать любимую несчастной ради минутного наслаждения? Нет!

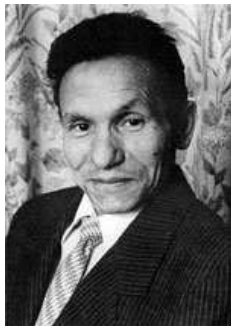
- Татарский народ, как трава лебеда, Шауля! Когда ее вырывают с корнем, зрелые семена разлетаются во все стороны. На другой год лебеды становится еще больше. Чтобы лебеда не размножалась, не надо ее трогать!»

Фанис Яруллин (р.1938)

У каждого своя судьба. У Фаниса Яруллина она выдалась настолько суровой и безжалостной – врагу не пожелаешь.

Поэт, прозаик и драматург Фанис Яруллин родился 9 февраля 1938 года в деревне Кызыльяр Бавлинского района Республики Татарстан. Будущий писатель с самого детства впитал в себя красоту родной природы.

В трудные послевоенные годы у Фаниса Яруллина не было возможности получить хорошее образование. В семье было шестеро детей и воспитывала их одна мать. Отец, Гатаулла, погиб на фронте в 1942 году. Чтобы избежать голода, в 1954 году после окончания 8 класса Фанис в поисках работы оказывается в районном центре. Шестнадцатилетнему подростку трудно было найти что-то подходящее. И всё же Фанису повезло - он устраивается монтером в контору связи объединения «Татнефть». Несмотря на то, что его приняли с испытательным сроком, трудолюбивый Фанис, быстро освоив тонкости этой профессии, через 3 года становится высокоразрядным монтером. А в 1957 году его призывают в армию. Здесь Фанис попадает в школу авиации, где готовят воздушных стрелков-радиотехников. Парню, с детства привыкшему к физическому труду, тесно в классах этой школы, и он записывается в спортивную секцию, где начинает заниматься легкой атлетикой. В этой области он тоже добивается отличных результатов.

Но однажды, выполняя на турнире свое знаменитое «солнце», неудачно падает и надолго оказывается в больнице, между жизнью и смертью... В то время, когда Фанис Яруллин боролся с тяжелым недугом, в душе его рождается настоящая поэзия.

Поэтический родник Фаниса Яруллина, берущий начало

с пылких юношеских проб, со временем становится все шире и глубже. Находясь в больнице, Фанис заканчивает среднюю школу. Осуществить эту мечту помогают учителя вечерней школы №18. Потом – университет. В 1964-1970 годы Фанис заочно учится в Казанском государственном университете и успешно заканчивает его. Безусловно, работа и учеба шагают рядом.

В 1964 году в Татарском книжном издательстве выходит первый сборник его стихов. («Мин тормышка гашыйк» – «Я влюблен в жизнь»). Читатели сразу же замечают эти глубокие, чистые, как родниковая вода, стихи. Стихи за стихами, рассказ за рассказом выходят из-под пера Фаниса Яруллина. И литературная общественность, и читатели гфячо откликаются на его произведения, так как они написаны не чернилами, а кровью израненного сердца. В 1964 году на Всесоюзном конкурсе, проведенном «Комсомольской правдой», стихи молодого поэта занимают 2 место и включаются в поэтический сборник «Розовый олень», который выходит в издательстве «Молодая гвардия». Стихи, рассказы Фаниса Яруллина печатаются в различных газетах и журналах, альманахах в переводах на русский, казахский, украинский, венгерский, болгарский и другие языки.

Проходит время, еще глубже и разнообразнее становится творчество Фаниса Яруллина. От небольших по объему произведений – стихов и рассказов – он переходит к написанию больших поэм и повестей. Повести «Упругие паруса», «Крик гуся», «Мелодия цветов» и поэтические произведения – «Крик души», «Нәсел агачы» («Древо жизни») принесли ему особенную известность. В 1978 году за сборники стихов «Дыхание» и «Неразлучный друг» Ф.Яруллину была вручена республиканская премия имени Мусы Джалиля, а в 1995 году его книга «Крик души» была удостоена Государственной премии РТ имени Г.Тукая. В 2001 году присвоено звание "Народный поэт РТ". В 1984 году за успехи в области литературы писателю было присвоено звание «Заслуженный работник культуры Республики Татарстан»,

а в 1988 году награжден орденом «Дружбы народов». Его произведения включены в школьные учебники. Ежегодно студенты КГУ, Казанского государственного гуманитарно-педагогического университета, учащиеся колледжа и педучилища выполняют курсовые и защищают дипломные работы по его произведениям. Повесть «Былинка на ветру» посвящена Минлегуль Рафиковой, работающей в доме ребенка и сумевшей не только осушить горькие слезы сирот, но и стать для них заботливой бабушкой.

«Никогда не думала, что на старости лет пойду работать в Дом ребенка. Но, как видно, руки, огрубевшие за многие годы работы на стройке, и душа, зачерствевшая от похабных анекдотов подвыпивших мужиков, вдруг пожелали смягчиться и очиститься. В душе стали просыпаться доселе неизвестные чувства и стремления, особенно когда глаза попались статьи о брошенных детях. Хотелось что-то сделать для них. Одарить каждого сердечной лаской и душевным теплом».

В настоящее время Фанис Гатауллович Яруллин является автором 46 книг.

«Былинка на ветру»:

«Никогда не думала, что на старости лет пойду работать в Дом ребенка. Но, как видно, руки, огрубевшие за многие годы работы на стройке, и душа, зачерствевшая от похабных анекдотов подвыпивших мужиков, вдруг пожелали смягчиться и очиститься.

Сегодня я впервые иду в Дом ребенка. Увлечшись воспоминаниями, я и не заметила, как добралась до места. Во дворе мое внимание привлекла скульптура: мать, обнимающая своих детей. Будто женщина хочет оградить их от бурь и превратностей судьбы.

Хорошо бы и нашим воспитанникам внушить это уважение к хлебу. Этими мыслями я как-то поделилась с Надеждой Николаевной, зная, что она – одна из тех, кто всеми силами стремится заронить в детские души зерна доброты.

Привозит из своего сада, яблоки и вишню, а однажды привезла даже целую ветку с гроздьями ягод, чтобы объяснить детям, как растет смородина. Мою идею отмечать дни рождения Надежда Николаевна поддержала сразу.

Сегодня с утра услышала радостную весть – наш Искандер кому-то приглянулся, и вроде бы его хотят усыновлять. Искандер не может не нравиться – белокожий, будто очищенная репка. Живой, глаза так и блестят. На некоторых детях печать сиротства, а у Искандера – нет.

Написав заявление на отпуск, я зашла к главврачу. Ирина Тимофеевна поднялась мне навстречу и предложила сесть. Это выглядело необычно, потому что при бывшем главвраче такого не случалось.

- Дети очень привыкли к вам, им будет трудно. Но не дать вам отпуска я тоже не имею права, - сказала она наконец и подписала.

В народе говорят: каждая новая метла метет по-новому. С приходом нового главврача у нас наметились перемены к лучшему. Ковры и кресла, которые выносили из кабинетов только к приезду комиссий, стали украшать детские комнаты. Детям тоже дали больше свободы: они теперь могут играть с любимыми игрушками.

Дом ребенка закрывается на ремонт. Самых маленьких детей отправляют в больницы, а тех, что постарше, - в санатории и детдома. Машины уже прибыли, нас торопят. Мы судорожно одеваем детей, запасаемся едой в дорогу. Надо еще не забыть сменную одежду и игрушки. Документами занимаются воспитатели.

Да, дворцы вашего счастья разрушены. И вам придется строить на этих развалинах новые дворцы. Может быть они будут не столь величественны и не столь светлы, но вы все равно должны их построить. Вы обязательно когда-нибудь выветесь из этого Дома – Дома, где разбиваются сердца, - и будете жить во дворцах счастья, согретых теплом ваших собственных рук.»

Тауфик Айди (1941-2001)

Тауфик Айди – Айдельдинов Тауфик Рамазанович родился в 1941 году в Туголесском Бору Шатурского р-на Московской области. Окончил Елабужский библиотечный техникум, Казанский государственный университет, Высшие литературные курсы при Московском литературном институте им. М.Горького.

Тауфик Айди (Айдельдинов Тауфик Рамазанович) родился 1 мая 1941 года в Шатуринском районе Московской области. Детство и отрочество его прошли в Апастовском районе Татарстана и Азовском районе Омской области. В Татарстане он семилетку закончил на татарском языке, в Сибири – учился на казахском языке. В Елабуге получил библиотечное образование и работать отправился в Апастовский район.

Началом творчества Тауфика Айди можно считать 1967 год. Он в журнале «Ялкын», газете «Яшь ленинчы» (ныне «Сабантуй») начал печатать рассказы для детей. Долгие годы Т.Айди руководил отделом прозы журнала «Казан утлары».

За повесть «Круг» («Божра») Тауфик Айди был награжден специальными дипломами МВД СССР, Союза писателей СССР, в 1980 г. был удостоен премии на республиканском конкурсе.

Тауфик Айди также был видным переводчиком. С тюркских языков он переводил самые известные произведения на татарский язык. В 1982 году Тауфик Айди был принят в Союз писателей СССР.

В последние годы очень интересовался жизнью татар в других регионах России, в СНГ, за рубежом.

В годы революции, голода, репрессий очень много татар, в одиночку и семьями, уезжали в поисках лучшей доли в другие места, другие страны. Некоторые из них

через какое-то время приехали обратно, но многие остались уже на новых местах. О них мы знаем мало или почти ничего не знаем. Вот это белое пятно истории постарался раскрыть Тауфик Айди. В годы перестройки у писателя появилась возможность выезжать за рубеж, знакомиться с татарской диаспорой в зарубежных странах. Он побывал в Германии, Турции, Румынии, Болгарии, Кипре (автор называет Кыбрыс), Эстонии, Молдавии. Конечно, многие ездят за границу. Но Т.Айди с каждой поездки возвращается с путевыми заметками, где описывает увиденное, услышанное. Он раскрывает души своих попутчиков, новых знакомых, рассматривает историю стран в новом ракурсе. Радует, если татары живут хорошо, занимают достойное место, и горюет, если им там худо.

Книги Т.Айди: «Кайда да кадерле» («Везде дороги»), «Иблискэ ришвэт», «Елан угы», «Заман һәм шәхесләр», «Ожмах утравы», «Йөртә безне язмышлар», «Ah, туган каумем газиз», «Кардә шләр кочагында», «Ягымлы мон нар».

Тауфик Айди умер 2 апреля 2001 г.

«Без Родины»:

«...Ханафи проснулся сегодня с твердым намерением приготовить плов и по-настоящему отметить мусульманский праздник Курбан-байрам. О нем он услышал вчера, по радио. Услышал и удивился – оказывается, с тех пор как покинул он родину, берег родной Идели, ни разу и не вспомнил об этом празднике. Кто же виноват? Сам он или Джинни, с которой связал свою судьбу? ...Стало быть, Ханафи сам стал забывать обычаи своих предков. Нет. Так нельзя! И без того многого он лишен. Из-за мытарств и долгих скитаний по чужбине память Ханафи мало-помалу стала затуманиваться. а душа – черстветь. Теперь, когда ему за пятьдесят, неплохо бы очиститься и воздать дань уважения предкам... Родина там, где живут люди одной с тобой веры, уважающие те же обычаи и нравы, что и ты, готовые в тяжелые минуты утешить тебя. Родина – это любовь к ее

людям, к ее природе, это твое прошлое, настоящее и будущее. И хлеб на родине самый вкусный ...Воздухом родины дышишь не надышишься. На родине ночи звездные, зимы снежные, лето теплое, а земля мягкая. И нет места лучше, чем родина. И такие, как я, не покидают родину по доброй воле. Как теперь вырваться отсюда?»

Ахмед Адиль (р.1942)

Ахмед Адиль – родился в 1942 году в Мамадышском районе Татарстана. Окончил Московский Литературный институт им. М.Горького. Член союза писателей Республики Татарстан. Автор поэтический книг на татарском языке и сценариев документальных и короткометражных фильмов. Один из авторов сценария первого татарского мультфильма.

Он родился в суровые военные годы. Говорят, у детей войны очень сильно стремление жить, заниматься поисками. Это ярко проявляется и в характере нашего земляка Ахмета Адила (Ахмета Хадиевича Гаязова) которому на днях исполнилось 65 лет. Наша бывшая коллега Рауза Сафина, знавшая его с детства, рассказывала, как маленький Ахмет (они жили тогда в Кумазанском лесничестве) забирался на подоконник и дожидался возвращения матери с работы. До конца Великой Отечественной войны их судьба была связана с нашим районом. После возвращения отца из армии в 1946 году их семья переехала в Абдинский лесхоз. Отец у него был лесником, поэтому им приходилось переезжать с места на место. А Ахмет был вынужден учиться то на татарском, то на русском языках. После окончания в 1959 году Кутлубукашской средней школы он учился в Лубянском лесном техникуме. Там он подружился с будущим министром лесного хозяйства Татарстана, нашим земляком Абузаром Гаяновым и их дружба продолжается по сей день. В те годы он начал посещать литературный кружок при редакции, на страницах нашей газеты стали появляться его стихи. Во время службы в рядах Советской Ар-

мии выходит его первая книга «Поиск». После службы в армии Ахмету приходится бывать во многих местах. В 1971 году в Ташкенте на языке малочисленной этнической группы людей, проживающих в Узбекистане, выходит его книга «Голуби», в 1978 году - книга «Чам» («Нарат»-«Сосна») на языке крымских татар. Только четвертая книга «Яшьлек урамы» - «Улица молодости» у него на родном языке. А после нее на татарском языке вышли более десяти его книг. Он является также автором сотен очерков, песен, многих киносценариев. Высоко оценили его творчество классики татарской литературы Ильдар Юзеев, Гариф Ахунов. Гариф ага назвал его искренним поэтом. Последние 10 лет Ахмет Адиль активно занимается и прозой. А документальные фильмы о Гумаре Баширове, Амирхане Еники, Рустаме Яхине, Гарифе Ахунове и других деятелях культуры во время его работы главным редактором Государственного комитета кинематографии Татарстана являются важными пособиями для будущих поколений. Ученый-языковед, академик Талгат Галиуллин пишет о нем: «Попробуй сказать одним предложением, кто такой Ахмет Адиль? На это я бы сказал так: замечательной души человек, писатель, еще не получивший должной оценки, который родился и вырос в красивейшем уголке Татарстана, объехал весь свет, осознал глубину исторической трагедии своего народа, пропустил через свое сердце и душу, который проникнут любовью к ближнему, мечтает видеть свой народ свободным, избавить его от психологии рабства, желает оставить после себя достойное наследие в виде замечательных произведений». Мы тоже присоединяемся к поздравлениям уважаемого земляка с юбилеем.

«Голуби»

Город окунулся в темноту. Ночь.
Легким прикосновением ветер качает фонари.
Какой-то маленький художник, может,
впервые в жизни, нарисовал голубей,
белых голубей на тротуаре.
Художник, должно быть, давно уже спит,

а голуби летают.
Так они будут летать, пока их не смочет дождь.
А тех, что он в сердце носит,
не смочут не дождь, не время...

Нияз Ахмеров (р.1945)

Нияз Ахмеров - родился в 1945 году в Казани. Окончил Казанский государственный медицинский институт, Казанский государственный университет. Доктор медицинских наук. Член Союза писателей Республики Татарстан. Автор ряда сборников поэзии и прозы. Переводит татарскую поэзию на русский язык.

Нияз Узбекович Ахмеров получил образование врача и филолога.

В медицине он стал автором первой докторской диссертации, посвящённой методам лечебного игло-укальвания и экстрасенсорике, организатором первой в Татарстане медико-генетической консультации и первых в Казанском медицинском институте учебных курсов по клинической генетике и по физиологическим основам лечебно-диагностических методов традиционной медицины.

В литературе же Нияз Ахмеров — член Союза писателей Татарстана, журналист, литературовед, переводчик поэзии Габдуллы Тукая, поэт, возрождающий древний и почти утраченный в наше время жанр поэтической притчи.

Перу Нияза Ахмерова принадлежат философско-литературные монографии "Сумеречная реальность" и "Тени грядущего", поэтические сборники "Век", "Тукай. Новые переводы", "Габдулла Тукай. Переводы", "Притчи дровишек", "Книга притчей".

В публикуемых "Татарским миром" заметках Нияз Узбекович Ахмеров высказывает своё — не бесспорное — мнение о том, как следует переводить на русский язык стихи Габдуллы Тукая.

Сама по себе проблема перевода поэзии с языка оригинала на иные языки, как известно, относится к числу

"вечных" и универсального решения не имеет. Русские поэты множество раз переводили "Майскую песню" Гёте, в том числе гениальный Лермонтов, — но сколько в этих переводах подлинного Гёте? Фраза шекспировского Гамлета "мельчайшая частица зла способна свести на смарку лучшее в человеке" в переводах на русский язык имеет с десятков вариантов, но специалисты горько сетуют: хоть и чуть-чуть, но что-то не то. Существует около двух десятков переводов пушкинского "Евгения Онегина" на немецкий, шестнадцать — на китайский, несколько на английский, но... гениальность Пушкина читателям этих переводов не открывается...

Автор блистательных переводов на русский язык Роберта Бёрнса и сонетов Шекспира Самуил Яковлевич Маршак вывел "формулу": поэзия вообще принципиально неперево­дима, и всякая удача — исключение из правила. А Расул Гамзатов пошутил: поэзия в переводе на другой язык — как женщина: если красива, то неверна, а если верна, то не красива. И всё-таки... Габдулла Тукай для татар — как Пушкин для русских: "наше всё". В татарском и других тюркоязычных народах его называют гениальным, великим, классиком. Русские не спорят — это было бы по меньшей мере нетактично. Но, правду сказать, и не восхищаются Тукаем — как французы, англичане или немцы не восхищаются Пушкиным, Лермонтовым, поэтикой русской прозы Гоголя. Как жаль!..

Историки подмечают: при жизни Тукай среди татар-интеллектуалов был едва ли не изгоем, а к великим его причислили в 20-30-х годы XX века, в пору особенно ретивого изобличения царской России как "тюрьмы народов": нужны были герои национально-освободительной борьбы с этой "тюрьмой". А потом наступило время "дружбы народов", и Тукаю наконец — уже после Великой Отечественной войны — поставили в Казани памятник.

Однако с середины 80-х годов произошло новое рождение Габдуллы Тукая — гуманиста, художника и мыслителя, который возродил в татарском народе национальную идею или, по крайней мере, особенно ярко и сильно выразил её, дал мощный импульс национальному самосознанию.

Ныне — время подлинного Тукая. И не только для татар. Тем насущнее задача переводов его поэзии. На русский язык в особенности. Эта задача — возвышение в глазах русского народа веками унижавшегося достоинства татар, их культуры, исторической роли и потенциала.

Как она, эта задача, решается? Зайдите в книжные магазины Москвы, Петербурга, Самары, Новосибирска и попросите том стихов Тукая. Да что магазины, эти барахолки чтива и ярмарки тщеславия — обратитесь в крупнейшие библиотеки России...

Такие ли уж неразрешимые задачи — насыщение библиотек и книжных магазинов России книгами переводов Тукая на русский и другие языки народов нашей страны, создание зала, комнаты или "уголка Тукая" с его бюстом, его книгами, планшетами иллюстраций в Российской государственной библиотеке — бывшей "Ленинке", "часа Тукая" в Московском Доме союзов во всероссийский день детской книги?...

Всегда-то у нас деланье рук отстаёт от работы ума, а мысль — от зова времени. Болтающих о "татарском возрождении" — тьма, делающих дело — куда меньше.

«Художник»:

Раз на камне мшистом придорожном
Разыгралась змейка золотая.
То узор сплетала осторожно,
То струилась, искрами сверкая.
И смотрел, как змейка веселилась,
Молодой художник у дороги.
От красы тревожно сердце билось.
Хоть не ведал он причин тревоги.
Говорили все, что потаенной

Дышат жизнью все его творенья,
Что таится сладостны и темный
Дух в змее, дороге и камнях.
С той поры забросил он искусство.
Жизнь провел в молитве неизменной.
Лишь порою холодно и пусто
Было в сердце гордом и смиренном.

Марсель Галлиев (1946-)

Галлиев Марсель Баянович родился в 1946 году в деревне Балтач Азнакаевского района Татарской АССР. Окончил отделение журналистики Казанского государственного университета в 1974 году, Высшие литературные курсы при Московском литературном институте им. А. М. Горького в 1984 году. Автор более двадцати книг поэзии, прозы, литературной публицистики. Лауреат Государственной премии им. Г. Тукая.

"Признать свое поражение - самое мучительное испытание. Либо ты как нация и государство будешь обречен на медленную смерть, либо, найдя в себе новую силу, энергию и упрямство, возродишься из пепла и снова расцветешь. Идти к победе под знаменем своего предыдущего поражения - удел сильного народа." (рассказ «**Дух Аттилы**»).

«Почему Аттила не разрушил город Рим?

Этот вопрос, подобно сабле в ножнах, уже много столетий дремлет под илом времени.

Этот вопрос невидимой клинописью выбит на каждом камне Вечного города.

Город городов Рим жив, и он продолжает жить, устремленный в вечность. Человек, который пощадил этот великий город и благодаря которому город дожил до наших дней, был гениальным вождем гуннов и звался Аттилой.

Признать свое поражение — самое мучительное испытание. Либо ты как нация и государство будешь обречен на медленную смерть, либо, найдя в себе новую силу, энер-

гию и упрямство, возродишься из пепла и снова расцветешь.

Идти к победе под знаменем своего предыдущего поражения — удел сильного народа.

Поведай, перо, какие тайны ты хранишь? Почему Аттила, мечом вырубивший свое имя на стенах истории, не тронул город Рим?

Шумный пир в разгаре. В глубине зала за длинным столом сидит Аттила. По правую руку от него — сыновья Ирнек, Дингиз, Иллак, рядом с ними расположились сыновья королей разных стран. Слева от Аттилы сидят его жены.

В середине зала на открытой площадке под звуки тихо льющейся мелодии танцуют наложницы. Легкие, как дыхание, но в то же время страстные и соблазнительные движения прекрасных дев, покачивание гибких тел, чуть мерцающих сквозь дымчато-шелковистые шаровары и туники, сопровождаются нежным звоном серебряных монет, украшающих их косы и запястья.

На усталых лицах мужчин — радость жизни. Их мечи, вложенные в ножны, еще хранят запах крови. Разве можно забыть сечу, произошедшую всего несколько дней назад на Каталаунской равнине?! История до сих пор не знала такого побоища — словно две черные тучи, сошлись на поле боя почти полмиллиона человек! Со стороны Аттилы было около ста тысяч гуннов-тюрков, остальную армию составляли кельтские и германские племена, в том числе остроготы (которыми руководили Валамир и Теодомир — сыновья короля остроготов), гепиды под предводительством ближайшего советника Аттилы — Арда-риха. В составе войск Аттилы сражались также словены, бургунды, тюрингцы.

Во главе армии противника стоял Аэций. Лишь около ста тысяч воинов Аэция были римлянами, остальную массу составляли наемники из германо-кельтских племен, франки, хорваты, македонцы, сиракузцы (забывшие своих древних предков — скифов), этруски, черногорцы...

Главнокомандующий римскими войсками Аэций — породистый красивый аристократ, когда-то в далекой юности, попав в плен, прожил среди гуннов несколько лет. Он подружился с Аттилой, гунны научили его скакать на коне, стрелять из лука.

Аэций познал секреты военного искусства гуннов. Позже он получил свободу и вернулся в Рим, включился в борьбу за престол, потерпел поражение, бежал и вернулся к гуннам, где вновь нашел приют на некоторое время.

Говорившие на одном языке — тюркском, — Аттила и Аэций сошлись на Каталаунской равнине мечом к мечу. И у каждого за спиной стояло мощное войско, которому было суждено изменить судьбу государств и историю Европы.

До самого захода солнца Каталаунская равнина оглашалась звоном мечей, свистом стрел, конским ржаньем, стонами людей; земля словно содрогалась от ужасной боли. Обе армии потеряли бесчисленное количество воинов. Но ни одна не уронила наземь свое знамя, и бой закончился ничем: победившего не было.

Если первым отступил Аэций, то почему Аттила не преследовал его, чтобы поставить точку в этом сражении? Но если первым дрогнул Аттила, то почему Аэций не разгромил его окончательно? (Европейским историкам, разумеется, хотелось бы видеть войско Аттилы слабым и отступающим. Но тогда как посмело «слабое войско», чуть переведа дух, двинуть на Рим?!)

Итак, Аэций признал свое поражение и приказал отступать. Догнать и растерзать отступающую армию ничего не стоило, но... Аттила не стал этого делать. Славный сын тюркского народа не мог предать дух Мате-

ри-Волчицы Бозкорт — великой родоначальницы тюрков.

Только волки среди всех других хищников обладают удивительной особенностью: победив сильного и достойного соперника, волк никогда не перегрызает ему горло, а лишь мочится на него в знак презренья и уходит, оставив в живых. И он совершенно не думает о том, что униженный враг оправится, встанет на ноги и жестоко отомстит. И не эта ли особенность волчьего характера — снисходительность к побежденному — постепенно привела тюркские народы к кротости и смирению?..

Между тем пир был уже в разгаре. Карачи лил в серебряные кубки высоких гостей огненное вино — кровь солнца. Лишь перед Аттилой стояла чаша из обыкновенного сандалового дерева. (Если голова государства будет поклоняться серебру да золоту, то чего же захочет «хвост» государства?..)

Повинуясь знаку Аттилы, встают по очереди военачальники и, подняв кубок с вином, говорят тост. Каждый начинает свою речь с прославления Аттилы — сына Тенгри — и завершает пожеланием силы и могущества для побед в предстоящих сражениях.

На языке у всех только Рим. Рим!.. От этого великого города не должно остаться камня на камне! Столица империи, которая мечом подчинила себе столько государств, ввергла народы в рабство, превратилась в гнездо разврата и погрузила народы в пучину крови и слез, должна быть разрушена! Этого желают короли многих европейских государств. Все они с надеждой смотрят на Аттилу. Когда-нибудь — спустя века — никто и не вспомнит, кто строил город Рим, но имя того, кто разрушил Рим, а его разрушил Аттила! — с восхищением будут передавать из поколения в поколение...

Военачальники, разгоряченные предметом разговора, тревожат покой своих спящих в ножнах мечей, то и дело прикасаясь к их рукояткам.

Но вот Аттила встал, и гул в зале мгновенно смолк.

Царь хлопнул в ладоши, и откуда-то вдруг появился главный акын — Баянджар. С огромной головой, небольшим кряжистым телом и невероятно короткими ногами, он, казалось, не шел, а катился. Этот человек, чьи глаза из-под густых бровей полыхали подобно черному пламени, был самым приближенным к Аттиле человеком — он исполнял роль и советчика, и предсказателя, и придворного философа, и певца-сказителя. Акын Баянджар, обладавший способностью постигать язык любого народа, на землю которого ступала его нога, был единственным, кто мог бесстрашно в глаза сказать Аттиле правду, какой бы горькой она ни была.

Перебирая проворными пальцами струны домбры, Баянджар окинул внимательным взглядом сидящих за столом, затем огонь в его глазах внезапно погас и взор затуманился... Отрешившись от окружающей действительности, певец весь отдался во власть мелодии без слов. Его звучный, страстный голос словно разливался по широкой степи, постепенно замирая, но вдруг, окрепнув, начинал набирать силу — как будто река течет вспять; казалось, вот сейчас эта волна, состоящая из музыки и чувств, нахлынет и опрокинет тебя, но вдруг голос снова затихал и будто отступал. Казалось, что акын, еще совсем недавно казавшийся невзрачным и убогим, на глазах становится выше, лицо его осветилось каким-то внутренним светом, придавшим ему отпечаток божественности; его способность заставить всех, затавив дыхание, смотреть только на него вызывала зависть. Может, Тенгри, щедро наградив его бездонным колодецем мудрости, красноречием и тонким чувством гармонии, умышленно наделил его неприглядным внешним видом?..

Тем временем мелодия стала более энергичной, и Баянджар запел песню:

*С Востока — на Запад,
С Запада на Восток*

*Быстрее стрелы летит слово:
Сохранила дух племени
Серая волчица по имени Бозкурт.
От Балатона до Байкала прыгнул Волк-Ночь,
От Алтая до Альп прыгнула Волчица-День.
У черного волка – кровь Ночи,
У белой волчицы – кровь Дня;
Про того, кто соединил в себе эти две крови
И взял в свои руки весь мир,
Будут рассказывать ветры, горные потоки, страны.
Он родился в Мир
От смешения этих двух кровей.
Белая волчица – Мать Бозкурт
И воля Неба – Тенгри
Положили начало народу тюрков.
С этого времени началась
Эпоха богатырей!
В недрах курганов
Хранится память об этом времени...
Улетают ветры, высыхают потоки, исчезают страны,
Брат забывает брата,
Туман закрывает туман,
Лев не найдет себе пару,
Барс покроет зайчиху.
Но если погаснет дух Бозкурт,
Кто обуздает мир?*

Последние строки песни Баянджар проговорил еле слышно. Но, хотя и сказанный шепотом, тревожный вопрос набатом бил в сердца:

– Кто обуздает мир?

Никто не осмелился сказать, что смысл первой части песни остался для них темным (переводчики тоже молчали): показать всем, что ты не понял, было бы изрядной глупостью.

Тем временем Баянджар бросил гордый взгляд на сидящих за столами и, безжалостно распяв на струнах домбры высокомерие прославленных в сражениях военачальников, взял несколько яростных аккордов. Затем он под-

нял глаза на царя:

*— В чьих руках узда?
В руках сына Неба — Тенгри,
В руках Аттилы!*

*Зал хором подхватил песню акына: В руках Аттилы!
Песня должна была завершиться этой величественной нотой гимна царю, но растрепанный от энергичных движений и раскрасневшийся от волнения Баянджар поднял руку, успокаивая публику, и вдруг запел совершенно другую песнь:*

*Пусть в ворота страны
Не стучатся орлы.
Пусть в небо белого сокола!
Пусть меч сына Тенгри Аттилы
Спит в ножнах...*

Последний звук, сорвавшийся со струны домбры, задрожал под потолком затихшего зала, словно птица, которой негде сесть. Эта тишина была страшной! Пожелать спокойного сна мечу Аттилы сейчас, накануне его похода на гнездо цезарей — Рим, который окончательно должен был быть уничтожен... Такая оговорка даже любимому уроду, каким был акын Баянджар, была непростительна. Присутствующие в растерянности уставились на Аттилу.

Но, как ни странно, царь выглядел спокойным, и по его лицу невозможно было определить, какие мысли бродят в его голове... А он думал о том, что предстоящий военный совет с полководцами будет трудным. И многих можно будет уговорить лишь при помощи звона золотых монет.

Точно так же, как тысячу лет назад до эпохи Аттилы, когда собирались войной на восток, на пороге Рима стоит огромная армия: на правом фланге — всадники на белых конях, на левом — всадники на серых конях, в центре — на рыжих конях, а сзади — в резерве — войско на вороных конях.

Но не звучат боевые трубы, не бьют барабаны, мечи отдыхают в ножнах, стрелы — в колчанах. Кажется,

что даже конские сердца бьются тише и размереннее, чем обычно.

Прямо впереди высится Вечный город, повидавший всякое. Город цезарей, которые ставили себе памятники при жизни, рубили друг другу головы, развязывали бесконечные войны и собрали у себя все богатства мира, этот город, видимо, родился под счастливой звездой. Если бы сейчас под стенами города стоял какой-нибудь король, выросший в замке с узкими бойницами, каких немало в Европе, то он не упустил бы случая поставить Рим на колени. Но Аттила — другой... Каким бы дерзким ни был, Аттила, вобравший в свое сердце бесхитростное величие степи, оказался в затруднении: он не мог поднять меч на народ Рима, родоначальницей которого была святая волчица!

Возле самых высоких и пышных ворот города Аттила увидел клетку с живой волчицей и, сойдя с коня, в языческом волнении преклонил перед ней голову. Как оказалось, римляне свято чтут обычай своих предков: уезжая из города в дальние края и возвращаясь обратно, они отдают поклон Матери-Волчице.

В давние-предавние времена двух братьев, Ромула и Рема, по приказу царя Амулия бросили в Тибр. Они не утонули, и волна вынесла их на берег, где детей нашла Волчица. Она кормила их своим молоком, согревала, и мальчики выжили.

Когда они выросли, Ромул основал город и, по обычаю этрусков, дал ему свое имя — Рим (восьмой век до нашей эры) и долгие годы царствовал в нем.

(Бронзовая статуя Волчицы, вскормившей близнецов, по сей день стоит в музее Капитолия в Риме.)

В давние-предавние времена враги уничтожили самое сильное племя тюрков. В живых остался только мальчик, у которого были отрублены руки и ноги. Его бросили умирать на берегу озера. Но мальчика нашла волчица — Бозкурт, она зализала его раны, кормила его пищей, ко-

торую сначала сама переживала, и вырастила.

Враги, узнав, что мальчик остался жив, вернулись, желая убить его. Волчица, посадив юношу на себя, прыгнула через великую степь с Запада на Восток.

В пещере в Алтайских горах Бозкурт родила от этого юноши десять детей. От одного из них — по имени Ашина — снова продолжили свой род тюрки, становясь со временем все сильнее и однажды превратившись в опору мира...

Папа Лев Первый вышел со своей свитой навстречу Аттиле, чтобы умолять его сохранить Рим на любых, даже самых унижительных, условиях. Подойдя к Аттиле, папа опустился на колени перед белоснежным, словно молоко, знаменем царя с вышитой на нем золотом головой волка.

Так судьба решающей исторической дуэли оказалась в зависимости от двух волков. И уже не имели значения бесчисленные возы золота, приготовленные для спасения Рима, и письмо Гонории — сестры перепуганного на смерть императора Валентиниана, в котором она предлагала себя в жены Аттиле, и сотни собранных со всех концов света прекрасных девушек, и горы дорогих подарков. (Ведь Аттиле достаточно было только приказать взять город, и все эти богатства сами попали бы в его руки!)

И если перед Троянской войной Рим спасли гуси, то от Аттилы город был спасен волчицей...

Аттила, с его глубоким ощущением духовного родства, не смог поднять меч против римского народа, поклонявшегося святой волчице...

** * **

Так Аттила пощадил Вечный город в обмен на свою собственную жизнь... Ему не простили этого шага. В 454 году Аттила в очередной раз женился — в этот раз на молодой красавице Ильдике.

На следующее утро после шумного свадебного пира стражники обнаружили царя мертвым в луже крови в объятиях прекрасной Ильдике...

Странная и таинственная смерть пятидесятишестилетнего царя повергла в шок европейские государства.

Перегородив реку Тиссу, гунны повернули течение в сторону. В могилу, выкопанную на дне обнаженного русла, опустили тело Аттилы, положив его в три гроба (золотой, серебряный, железный), туда же уложили сокровища.

Когда могила была засыпана, реку вернули обратно в русло. Все, кто участвовал в похоронах царя, были убиты. Так замком молчания была закрыта на века великая тайна о местонахождении могилы Аттилы и его сокровищ.

После смерти великого вождя в разных уголках мира разгорелись кровавые войны между народами, которые вдруг почувствовали свою безнаказанность. А турки, освободившись от кнута Аттилы, дали волю своему безудержному желанию быть «ханом кишлака» в любом месте, где втыкается колышек для шатра, и начали уничтожать друг друга с особой яростью и энергией.

** * **

В Европе до сих пор живет дух Аттилы. Сколько народов называют своих сыновей его величественным именем! Часть Альпийских гор в честь Аттилы названа Этцельскими Альпами.

В древнегерманских эпосах «Песня о Нибелунгах», «Вальтарий», «Песнь об Атли», «Речи Атли», исландской «Саге о Вельсунгах», норвежской «Саге о Тидреке», скандинавской саге «Эдда» перед нами предстает образ великого царя и слышится эхо далеких эпох.

Каждый народ представлял Аттилу по-своему: кто-то видел в нем представителя своей нации и настоящего героя, а кто-то — врага. Мотивы древних эпосов получа-

ют новое звучание в современных романах.

Европа, желая постичь тайну Аттилы, вглядывается, оборачиваясь сквозь века, в свою собственную сущность.

И сколько сегодня в Европе — Франции, Германии, Италии, Греции, Болгарии, Австрии, Венгрии (Хунгарии), Черногории (Албании), Македонии внуков Аттилы, потерявших «память предков», но сохранивших во взгляде, характере, душе — дух гуннов?

Миллионы...

Мударрис Аглямутдинт (1946-2006)

Аглямутдинов Мударрис Зуфарович родился в деревне Пуст Ашит Заинского района Татарской АССР. Учился в Казанском университете. Автор более 20 книг поэзии. Лауреат Государственной премии им. Г. Тукая. Народный поэт Республики Татарстан.

В некрологе, подписанном Президентом РТ Минтимером Шаймиевым, Премьер-министром РТ Рустамом Миннихановым, Председателем Госсовета РТ Фаридом Мухаметшиным, руководителем Аппарата Президента РТ Юрием Камалтыновым, заместителем Премьер-министра — министром культуры РТ Зилей Валеевой, мэром Казани Ильсуром Метшиным, главой муниципального образования «Заинский муниципальный район» Ринатом Фардиевым, председателем правления Союза писателей Республики Татарстан Илфаком Ибрагимовым, депутатом Госсовета РТ Туфаном Миннуллиным, главным редактором журнала «Казан утлары» Равилем Файзуллиным, отмечается, что общественность Республики Татарстан понесла невосполнимую утрату.

Мударрис Зуфарович Аглямутдинов родился 13 октября 1946 года в деревне Биш Субаш Заинского района Республики Татарстан в семье колхозника. После окончания средней школы поступил в Казанский государственный универ-

ситет на отделение татарского языка и литературы и с 1968 года начал работать учителем истории в средней школе, а затем помощником режиссера Челнинского народного театра. Переехав в Казань в 1974 году, он профессионально занялся художественным творчеством.

Первые стихотворения Мударриса Аглямова были опубликованы в 1959 году в газете "Яшь ленинчы". В 1970 году увидела свет его первая книга "Колокол".

Его стихи и поэмы утверждают величие духа татарского народа. Любовь к родной земле, ее истории, пронизательный взгляд в ее будущее, неподдельное внимание к внутреннему миру современников - основные мотивы его творчества.

Высокую оценку творчеству Мударриса Аглямова дали классики татарской литературы Хасан Туфан, Сибгат Хаким, Ильдар Юзеев и другие известные поэты и писатели. Мударрис Аглямов был поистине народным поэтом, чьи поэтические строки глубоко волновали и проникали в самое сердце миллионов читателей. Яркий талант и простота снискали ему большую признательность народа.

Творческие заслуги М.Аглямова были высоко оценены: он был удостоен почетного звания "Заслуженный работник культуры Республики Татарстан", за книги "Я сказал" и "Возвращение в будущее" поэт стал лауреатом Государственной премии Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая. В 2006 году Мударрису Аглямову было присвоено высокое звание народного поэта Республики Татарстан.

Светлая память о Мударрисе Аглямове навсегда останется в сердцах людей. Гражданская панихида состоялась 28 ноября в 11.00 часов в Государственном большом концертном зале им. С.Сайдашева

Из пара утренней реки,

Из чрева ченозема-
По сини коршуна круги!
Из голубого звона
Я выпал, выдрался, возник,
И пьяный воздух
В мгновенье ока развязал язык
И высек слезы.
Загадкой озадачен был отец,
Столетней тайной-
Начало где и где конец
В той череде необычайной?
Мать отгадала и
Нашла меня,
Из хаоса слепила,
Зерно рассветного огня
В себе сокрыла.
Солома золотилась.
От снопов
Шел свет. не им ли
Был освещен один из снов
Грядущей были?
Как вяжут стебли узелком,
Жизнь завязалась робко
И хоронилась под замком
До срока.
Как из надгробий восстает
Лоза упруго
И место бережет свое,
Согретый угол.
Так я обрел и плоть,
И прядь отеческого крова.
Одежд вовек не поменять,
Не поменяться кровью.
Теперь и я один стою
Меж двух могил в молчаньи.
Оглядывая жизнь свою
В той череде необычайной.
Нет, беспредельность не страшит,
Однако вновь загадка: тянусь,
Но не достичь вершин,
А в бездну падать сладко!
(стих. «Жизнь»)

Ахат Гаффар (р.1948)

Ахат Гаффар (Гафаров Габдулахан Габдрахманович) родился 1 января 1948 года в деревне Большой Ошняк Рыбно-Слободского района Татарской АССР. Окончил отделение журналистики историко-философского факультета Казанского государственного университета. В 1982-1987 годах руководил Альметьевским отделением Союза писателей Татарстана. Автор шестнадцати книг романов, рассказов и повестей, в том числе: «Глоток воды», «Жизнь осталась впереди», «Зерно и жертва» и другие. В коротком рассказе «**Похороны**» автор ставит масштабные проблемы и находит пути решения их в чистоте помыслов и искренней любви.

«При жизни небеса бездонны. После смерти и звезды тускнеют,- после этих слов Василия еще успела утереть непрошенную слезу уголочком платка... Где-то вдали полыхают зарницы. На лугу, за голубеющим при свете полной луны кладбищем, старая кобылица нежно облизывает шершавым языком только что родившегося жеребенка... А перед печкой в деревянном татарском доме муж Василия перебирает клавиши гармони... и силится подобрать какую-то мелодию своими негнуцимися уже натруженными пальцами. «Присоединяйся, Акбар, -сказал он лежащей возле него собачонке».

Ахат Гаффар лауреат Всесоюзного литературного конкурса им. А.М.Горького(1985), также удостоен звания Заслуженный деятель искусств Республики Татарстан.

Фарида Расулева (р.1948)

Фарида Расулева - родилась в Казани в 1948 году. Окончила Ташкентский государственный университет, Московский Литературный институт им. Горького. Член Союза писателей Республики Татарстан. Публиковалась в журналах «Новый мир», «Идель». Автор поэтических книг, сцена-

риев.

«Холодное утро»:

Клянусь, что не так уж и трудно
до самой смерти дожить.
Какое холодное утро!
Приходится нам дорожить.
Не то,
что бы мы отвернулись,
пройдя сквозь чистилище улиц,
от мудрости старых томов –

взросленья итог не таков:
мы жили в безумстве высоком.
А трезвость ждала впереди.
Спокойным, внимательным оком
на город родной погляди...
Холодная, трезвая бодрость,
дневная на лицах печать.
Я с городом раньше – боролась.
А надо его – изучать.

Равиль Бухараев (р.1951)

Далеко за пределы татарского культурного пространства вышел талантливый прозаик, драматург, переводчик и поэт Равиль Бухараев. Родился в 1951 г. в Казани. Окончил механико-математический факультет Казанского университета и аспирантуру МГУ по кибернетике. Сначала 1990-х живет в Англии. Работает продюсером на русской службе Би-Би-Си. Пишет стихи на татарском, русском, английском и венгерском языках. Автор более 20 книг стихов и прозы, монографий «Модель Татарстана» и «Ислам в России: четыре времени года», автор-составитель «Исторической антологии татарской поэзии» на английском языке. Член союза писателей России и Венгрии, член международного Пен-

клуба, Международной Академии поэтов (Мадрас), Всемирной Академии Искусства и культуры (Калифорния-Тайвань), Европейского общества культуры (Венеция). Заслуженный деятель искусств Республики Татарстан(2001), лауреат премии Республики Татарстан им.Мусы Джалиля (1986) и Государственной премии Татарстана им.Габдуллы Тукая(2006). В его книге «Казанские снега» звучит ностальгическая грусть:

Когда вернусь в казанские снега
Мы разглядим друг друга в свете Бога,
И я пойму, о чем была туга,
И я пойму, о чем была дорога...

А в стихотворении «**Милостыня родного языка**» слышится грусть по утраченному языку:

Глагол любви, наследье Кулгали...
Немая память предана стократ.
Утраченная речь родной земли
Вернется ли когда-нибудь назад?
Утраченная речь родной земли,
Татарская утраченная речь...
Отцовские края, как вы могли
Мне сердце на молчание обречь?

В его стихах мы слышим гордость за то, что благодаря русскому языку и культуре татарские поэты могут работать в любой стране мира:

Наш след не померкнет на русской земле.
Мы – образ России в зеркальном стекле.
В лад жили и пели мы с русскими встарь:
Свидетельством – нравы, привычки, словарь.
Мы с русским народом сроднились давно.
Во всех испытаниях стоим заодно.

Рустем Сабиров (р.1951)

Рустем Сабилов – родился в 1951 году в Казани. Окончил финансово-экономический институт. Член Союза писателей Республики Татарстан. Автор книг прозы «Прощание с ангелом», «Странные истории», «Конец лабиринта».

* * *

Я говорю, волнуясь, осторожно
на отчет языке. Как по канату
иду. А в общем-то и должно
так говорить на отчет языке.
Когда бы не проклятое незнание.
Когда же пелена косноязычья,
незнания рассеется на миг,
я ощущаю тихое величие
и простоту родного языка.
Мне кажется, я был уже когда-то,
бродил, как тень по этим мостовым.
Купцом глазастым? Дервишем? Солдатом?
Базарным вором иль мастеровым?
Что было дальше? Нечего прибавить.
Ни звука не отнять у тишины.
Лишь, как волна, выбрасывает память
песчинки слов из темной глубины.

Мухаммат Мирза (р.1953)

Мухаммат Мирза родился в 1953 году в селе Чалманарат Актанышского района Татарской АССР. Окончил Казанский институт культуры в 1975 году. Автор сборников поэзии. Председатель Союза писателей Республики Татарстана с 2005 г. Живет в г. Казани. Он родился 3 января 1953 года в деревне Чалманарат. Сначала учился в родной

деревне, а в 1970 году закончил Такталачукскую среднюю школу. В 1970 - 1971 годах работал завклубом в Чалманарате. В 1971 – 1975 годах учился на режиссерском отделении Казанского института культуры. В 1976 – 77 годах служил радиотелефонистом в армии. Вернувшись, работал редактором местной радиостанции. В 1979 году был избран первым секретарем райкома ВЛКСМ. В 1983 – 1996 годах работал заместителем начальника ОВД района, майор милиции. В 1998 – 2001 гг. возглавляет литературное объединение «Агыйдел дулкыннары», прикладывает много сил для сплочения литераторов.

С 2001 года заместитель Министра культуры Республики Татарстан.

Будучи писателем и режиссером, создает инсценировки для различных культурных мероприятий. В книжном издательстве Татарстана издаются его сборники стихов, поэм. С 1995 года член Союза писателей Татарстана. Его имя внесено в татарскую энциклопедию.

Было это - жили без Тукая,
Не Тукая знали, а плакат
А Ту фан? Судьба его другая:
Полностью из жизни был изъят.
Помнится, как жили без Джаллия.
И года не так уж далеки,
Где язык бы сразу прикусили,
Стоило промолвить «Исхаки»
Наше время хвалим и рутаем,-
Все же правда, в чьих она устах?...
Кажется.
Что попросту играем
В жмурки без повязки на глаз
(стих. «**Было это...**»)

Шепчутся листья опалые...
Шепчут себе в утешение:
На высоте побывали.
Да и сейчас мы в движении...

(стих «Мгновение осени»).

Вахит Имамов (р.1954)

Вахит Имамов – Имамов Вахит Шаихович родился в 1954 году в селе Старое Байсарово Актынашского р-на Татарской АССР. Окончил отделение журналистики Казанского государственного университета.

«Японский татарин»:

«Известие о том, что приехал сын Галимжана Рафиль, поначалу никого в Салавыче не удивило... Но Рафиль – парень не промах: он не только институты заканчивал, но и в аспирантуре учился. А потому в сторону невеж он даже не посмотрел, с ушлыми да хитрыми спорить не стал, а вынес из дома большой конверт, украшенный блестящими сургучными печатями, да и вручил его прямо в руки односельчан... Письмо прошло через все руки, но в толпе так и не нашлось того, кто мог бы прочитать его.

...Очень тянет на родину. Если бы нам посчастливилось приехать, то первым делом мы бы пошли на кладбище и помолились. А потом окунули бы ноги в воды Салавыча и посидели на его бережку...

Вот такое грустное, полное ностальгии было это письмо. Через месяц, словно желая подразнить цепного пса жирной костью, Рафиль привез в деревню целую кучу новостей.

-Касим хаджи прислал приглашение в трех экземплярах – на японском, русском и татарском языках. Одно из них надо отнести в японское консульство. Говорят, что японцы при оформлении визы никаких препятствий не чинят...

...Из письма Рафиль знал, что Касиму далеко за семьдесят, а потому ожидал увидеть сторбленного, беззубого старика с седой бородой. Но на деле оказалось, что Касим хаджи – стройный мужчина с румянцем во всю щеку. Правда его виски поблескивали сединой, возле глаз пролегли морщины... Старец – Гайнан Сафа хазрет, долгие годы прослу-

живший имамом в соборной мечети, - теперь, как выяснилось, уже плохо слышал и видел.

- К нам из Татарстана большой гость приехал, хазрет, - наклонившись к самому его уху, сказал Касим хаджи.

Хазрет вздрогнул и устремил взгляд на Рафиля. Затем едва слышно прошелестел:

- Казань – то стоит ли еще, сынок?

- Стоит, дедушка, стоит! – бодро закричал Рафиль, а старец вдруг упал на колени. Из полуслепых глаз девяностосемилетнего старика брызнули слезы, плечи и руки его дрожали.

- Стоит... Слава Аллаху, все еще стоит. Значит, и мы еще поживем еще. Спасибо тебе, сынок, спасибо...

В очередной раз Салавыч был разбужен в девяносто первом году.

- Мы узнали, что после объявления суверенитета в Татарстане появилась возможность строить мечети. Нас обрадовало известие о том, что в честь тысячи и ста лет со дня принятия ислама были построены мусульманские храмы в Набережных Челнах и Нижнекамске. Хотелось бы и изменить и облик нашей родной деревни. Если бы в Салавычье на месте нашего старого дома была построена мечеть, мы бы посчитали, что вернули родной земле хотя бы малую частицу своего долга. С этой целью мы решили перечислить на расчетный счет сельского Совета сто тысяч долларов. Было бы замечательно, если бы на следующей неделе вы оповестили нас о получении этой суммы...- прозвучал по телефону голос Касима ходжи.

... Через два года «придурак» Рафиль снова появился в деревне и второй раз лишил Салавыч сна и покоя.

- Касим ходжа приезжает. По приглашению муфтия. Собираются назвать нашу мечеть именем Наджметдина – отца Касима хаджи.

...Японские гости вышли из второй машины, за рулем

которой сидел Рафиль. Ступив на землю, Касим хаджи хотел было пасть на колени, чтобы поцеловать ее, но ему не дали. Подобно некормленому два дня стаду, которое бросается к корыту с кормом, люди, толкаясь и напирая друг на друга, окружили хаджи со всех сторон...

Касим хазрет наконец оглядел деревню. Хозяйственные постройки во дворах – крепкие, стоят словно надутые индюки. Куда ни глянь – крыши то из шифера, то из железа. У нескольких домов имеются мансарды, дрова больше не нужны, каждое хозяйство подключено к газу. Окрепла, расцвела деревня...

Впереди стояло сооружение, наспех сколоченное из сырой сосны. Бревна были плохо обтесаны, словно были краденные и потому их обдελывали ночью, тайком. Длина избы едва достигала девяти-десяти шагов. Сени были сколочены из сырых досок, никогда в жизни не видевших рубанка, и там, где пригревало солнце, стена уже зияла щелями, словно лапти весной. Крыша была крыта жостью, но тоже была какая-то драная, как шкура овцы, побывавшей в волчьей пасти. Минарет стоял криво, а медный полумесяц отсвечивал зелено-красным, словно его вынули из болота... А Касим хаджи, горячо сжав руку своей жены, прошептал ей свою последнюю просьбу:

- Ради бога, Салиса, родная, увези меня в нормальную страну! Не оставляй меня здесь...»

Набира Бикчурова-Гиматдинова (1956)

Набира Гиматдинова родилась 20 октября 1956 г. в деревне Караса (Карасу) Аксубаевского района Татарстана. В 1971 г. после окончания восьмилетней школы поступила в профессиональное училище г.Иваново. Там же работала прядильщицей. А в 1973 г. переехала в Казань. Начала работать строителем-маляром в одном из казанских трестов. Без отрыва от работы училась в Казанском государственном университете.

Она начала печататься в семидесятых годах. Ее первые рассказы «Взвездный вечер», «Тансылу» увидели свет в журнале «Азат хатын» и в альманахе «Идел» в 1974 г. Потом в республиканской печати были напечатаны рассказы: «Не уходи, сынок» (1977), «Сказ о воде» (1978). В 1981г. вышла ее первая книга-сборник «Сказ о воде», а в 1983 г. - «Моя единственная». Главные герои Н. Гиматдиновой черпают свои силы в природе. Они с природой - одно звено. Писательница возвращает людей в лоно природы, считает, что чем дальше человек от природы, тем меньше у него таких человеческих качеств как доброта, любовь, нежность, понимание, совесть, честь, уважение и т.д.

Литературно-художественный и общественно-политический журнал «Идел-Идель» выходит с июня 1989 года на русском и татарском языках. Учредитель: Агентство РТ по массовой коммуникации «Татмедиа». Журнал ориентируется на широкий круг читателей, прежде всего на творческую молодежь. Около 40-50% содержательной части издания посвящено художественным произведениям (проза, эссе, рассказы, стихотворения). Также большое внимание уделяется материалам публицистического характера, которые отражают жизнь молодежи Республики Татарстан, а также посвящены прошлому и настоящему народов, проживающих на территории нашей республики. Постоянные рубрики: «проза», «поэзия», «точка зрения», «татарский акцент», «проблемы», «искусство», «миллият», «спорт».

В 2006 году журнал «Идель» был награжден Дипломом Республиканского журналистского конкурса антинаркотической пропаганды «Бумеранг-2006», а также Дипломом Министерства культуры РТ «за плодотворное сотрудничество в проведении Года литературы и искусства в Республике Татарстан».

Главный редактор: заслуженный деятель искусства РТ, заслуженный работник культуры РТ, Бикчурова-Гиматдинова Набира Минахметовна.

«В глубине души она кляла себя, на чем свет стоит. Что

ее тут удерживает, почему она никак не может встать и уйти? Отчего сидит, не выпуская из рук бокала с вином, которое все равно не пьет - просто держит фасон, как выражалась ее бабушка. Надо же было оказаться такой душой: на ночь глядя, несмотря на сильный снегопад, притащиться через весь город утешать подругу Альфию, которая рассталась

недавно с любовником. Приехала, зная ее непредсказуемый характер и боясь, как бы Альфия чего-нибудь не выкинула, но кажется, малость опоздала. Более того, оказалась лишней. Нужна ли она сейчас подруге?» (рассказ «Дикая роза»).

Писательница будит в читателях любовь к истории татарского народа, к его обрядам, традициям, верованиям. В последние годы творчества Н.Гиматдинова богато использует мифологические характеры, раскрывает многовековое духовное богатство народа в таких повестях, как «Колдунья», «Волчья кровь», «Кукушкина слюна». Эти и другие ее произведения 90-х гг. поднимают тему взаимосвязи человека, природы и неизвестных сил.

Н.М.Гиматдинова - автор четырнадцати книг прозы. Лауреат республиканского конкурса «Хрустальное перо». Главный редактор литературно-художественного журнала Идель. Лауреат литературной премии им. Ф.Хусни. Заслуженный работник культуры Татарстана. Заслуженный деятель искусств РТ. В последнее время является одним из самых читаемых авторов в татарской литературе. Отделение филологических наук, в настоящее время - старший преподаватель кафедры татарской литературы КГУ, кандидат филологических наук.

Ее основные публикации: автореферат: «Ранняя проза Гаяза Исхаки в контексте литературных взаимосвязей»; методические указания и примеры (100 сочинений на татарском языке)*; монография: «Два истока татарской прозы» Научный

труд показывает влияние межлитературных связей, особенно переводческой деятельности писателей на формирование и развитие татарской прозы европейского типа в различных жанрах и жанровых формах; раскрывает роли турецкой литературы эпохи Просвещения в формировании литературно-эстетических взглядов Исхаки и понимании функции искусства в общественной и духовной жизни народа; показывает переход Гаяза Исхаки на позиции активного освоения достижений русской классической литературы; изучает творческие методы Гаяза Исхаки; включает в научный оборот многочисленные новые источники двух веков; определяет основные тенденции, прослеживает эволюцию татарской прозы в контексте общественно-философской и литературно-эстетической мысли конца XIX-начала XX вв. Рифа Фатхрахмановна - автор десяти сборников поэзии и прозы. Вот некоторые из них:

- Шук алма, монсу алма. - Казан: Тан-Заря, 1995. - 76 б. Кузлэрен теймэлэнсэ. - Казан: Тан-Заря, 1995 - 152 б. Кезге тон кубэлэге. - Казан: Дело, 1996. - 127 б.
- Тенге кояш (Зелфэтнен кереш сузе белен). - Казан: Мэгариф, 1999. - 159 б. Керфекле тэрэзлэр. - Казан: Тат.кит.нэшр., 2002. - 191 б. Коела йолдыз. - Казан: Гарт, 2002. - 152 б.
- Мине генэ уйла! (Роберт Эхмэтжаннын кереш сузе белэн). - Казан: Магариф, 2003.-127 б.
- Сина! - Казан: Мэгариф, 2003. - 152 б.

«Клавдия Петровна чаевничала у своей соседки. Неожиданно для хозяйки, сославшись на неотложные дела, засобиралась домой. Медленно вышла в сени, в задумчивости обула войлочные полусапожки и, тяжело опираясь на палку, направилась к своему двору. Ей было грустно. Подружке Матрене Павловне пришло время возвращаться в город, и сегодняшнее чаепитие оказалось прощальным. Разговор за столом никак не вязался. Молодость ли свою вспоминали подруги или рассказывали смешные истории- душу обволакивала печаль, начинали строить планы на следую-

щее лето - глаза застилали слезы. То об одном пытались говорить, то о другом - и вдруг замолкали. Понимая несуразность разговора. Наконец, сдержанно попрощались. Бог даст – и следующее лето проведут вместе.»

Зульфат Хаким (р.1960)

Зульфат Хаким (Хакимханов Зульфат Зууфарович) родился 11 августа 1960 года в селе Шингалчи Нижнекамского района Татарстана. Окончил вечернее отделение Казанского химико-технологического института. Работал на нескольких предприятиях и одновременно музыкантом в ресторанах. Позднее переехал в Казань, с конца восьмидесятых являлся певцом Татарской государственной филармонии имени Г.Тукая и стал известен как автор -исполнитель своих песен. Тогда же начал писать сатирические и юмористические рассказы. С начала 1990-х годов пишет драматургические произведения. Его драмы и комедии с большим успехом идут в татарских театрах.

Автор десяти книг прозы и тридцати пьес. Пишет на татарском и языках.

Для творчества Зульфата Хакрма характерны философские раздумья о месте человека в природе мироздания, о доброте и ненависти, об истинной необходимости. Они глубоко прослеживаются в рассказе «**Падал желтый лист...**»: «Падал желтый лист. Можно было доказать, что он никогда не долетит до земли. Но разве я пожелаю, да и захочет ли кто-либо его бесконечного, вечного падения?! Вся красота и щемящая сердце торжественная грусть этого полета вниз заключены именно в его конечности и законченности».

Интересно раскрывается в рассказе «**Вор**» многогранность человеческого характера: «**Может быть**, потеряв веру в то, что человечество когда-нибудь очистится, старуха днем и ночью шепчет молитву. А может, наоборот, в ней еще теплится надежда и поэтому она просит за всех прощения у Аллаха. Жизнь ее уже клонится к закату. Уходя из

Вечности в Вечность, великодушная восьмидесятилетняя старушка не знает, как относиться к этому мерзкому миру, к тому, что было и что будет в нем происходить. Несмотря на это, ее Совесть просит помиловать людей и спасти их».

Гениальность прозаика проявляется в его афоризмах. Здесь есть искорка, высвечивающая злободневность, тусклость и величие форм существования, она прожигает мысли:

«Хочет ли прокурор, чтобы не было преступлений?

Хочет ли врач, чтобы исчезли болезни?

Хочет ли генерал, чтобы войн никогда не было

А ты сам Хочешь, чтобы тебя не было?!»

«Не надо говорить о любви, надо просто любить»

Хотел он этого или нет, но о нем всегда много говорили. Разное. Писатель-сатирик, язвительный, не признающий авторитетов. Возмутитель душ. Поэт, из-под пера которого выходят глубоко философские стихи. Бард, чьи песни выворачивают душу, заставляют думать.

Легкого разговора "ни о чем и обо всем" с ним не получилось. Он оказался совсем другим, нежели я его себе представляла. Человек, в котором непостижимым образом соединяется несовместимое.

Он по-восточному закрыт и загадочен, но по-европейски улыбчив и общителен. Тонкий и внимательный собеседник, в чьем присутствии время пролетает незаметно. Он ловит душу, быть может, и сам не желая того. Искренностью, терзающей пронзительностью мелодий, обжигающими строками своих песен. Послушав хотя бы одну из них, нелегко остаться равнодушным. Его песни становятся необходимыми, как воздух.

Трудно судить, в чем Зульфат, автор восьми книг и трех песенных лазерных дисков, талантливее, что для него важнее в творчестве - драматургия, поэзия, музыка или песни? Он органичен во всем. Он философ-

ствуует, но его размышления помогают познать, понять и принять его, нового. Ведь все меняется в этом мире, и сам Зульфат Хаким сегодня другой, нежели несколько лет назад. Но есть ценности неизменные и истины непреложные. Об этом и наш разговор...

О культуре

- Сейчас много говорят о духовной деградации страны, приходится слышать и о том, что и татарская культура переживает определенный кризис, что эстрада заполонена исполнителями невысокого уровня...

- Я не верю, когда слышу от человека слова переживания за культуру своего народа. Эти слова могут означать только то, что у человека есть проблемы личного характера в этом вопросе. А потом, что такое культура? Это же не вещь в себе. И сама по себе она не существует. Это верхний слой быта определенной нации. Своеобразное проявление жизненного уклада народа. Вспомним древних людей. Они ведь начинали свою жизнь не с плясок у костра. А с охоты, возделывания земли, и лишь потом стали рисовать на стенах пещер.

А вот уклад собственного народа мне, признаюсь, не совсем понятен. И у нас сейчас появилась какая-то третья культура. Субкультура. Из деревни вышли, до города не дошли. Что-то среднее. Мне сегодня очень трудно рассуждать о том, что творится на сцене театров, в концертных залах. Мы ведь получили то, что должно было прийти с изменениями в обществе. Много разных певцов появилось на эстраде? Но ведь демократия подразумевает и такого рода свободу. Если человек хочет петь и со своей песней выйти на эстраду, ему этого не запрещать. И если человек плохо поет, то глупо ругать его за это. Так же, как за некрасивую походку или плохой почерк.

- Но почерк и походка - дело личное, а если он вышел на сцену...

- Нет, и это его личное дело. И если кто-то его слушает или пришел на концерт - это тоже дело только личное того же зрителя.

А зачем вообще все это анализировать? Будем мы рассуждать или нет, культура идет своим путем. По-моему, и о твор-

честве не надо говорить - надо творить. Как о любви. Не надо много говорить о ней, надо просто любить...

О вере в себя

- Родителей часто навещаете?

- Раз в два-три месяца в родные Шингальчи, это под Нижнекамском, возвращаюсь. Не так часто, как хотелось бы, но... боюсь надоесть.

- Ну уж. Мать-то всегда рада видеть своего сына, тем более если у него все ладится.

- А почему вы решили, что у меня все ладится?

- Вы оставляете впечатление человека, у которого все в порядке. Благополучный, уверенный...

- А знаете, почему так? Потому что я верю в себя. А вера в себя, убежден, великая вещь. Были в жизни периоды, когда я просто потихоньку погибал, утратив эту веру. Это внутреннее состояние нельзя ни сыграть, ни сымитировать. Не буду скрывать, но у меня были тяжелейшие моменты, когда мог просто погибнуть, спиться. Лет в двадцать я был совершенно отвязным, наглым, дурным. Уехал из деревни в Нижнекамск. В никуда.

Пел в ресторанах, пил, дурил, что-то писал. Но параллельно умудрился закончить филиал КХТИ. Потом и в этом городе стало тесно, и я уехал в Казань. Она меня совсем не ждала. Да и я приехал столько перевидевший, познавший, разочаровавшийся. Потом понял, что мне не на кого обижаться и не от кого чего-то ждать. Тогда же начал много писать. Вышла первая книга, была поставлена первая пьеса. И жизнь стала входить в нормальное русло.

Надломленного же человека видно сразу... Прежде всего должно быть душевное благополучие. Я теперь привык довольствоваться тем, что имею. А внутренний конфликт возникает в результате несовместимости потребностей человека с его возможностями. Не нужно ставить перед собой запредельную планку, которую очень хочется взять. Я знаю, что завод мне не построить. Того не сделать, этого. А в молодости хотелось чего-то совершенно недостижимого, отсюда и метания. Только теперь понял, что вообще много чего не могу. А когда

это осознал, стало спокойнее.

Человек становится благополучным тогда, когда обретает душевный покой, а его приносят кому - творчество, кому - семья, кому - любимая женщина. Но не карьера и не власть. Можно наворовать кучу денег, настроить коттеджей, закупить сторожевых собак, приобрести оружие. Но ничего не принесет человеку душевного равновесия и согласия с самим собой. В жизни есть много невозможного. Невозможно, например, полностью избежать конфликтных ситуаций. Невозможно дойти до Бога. Невозможно дойти до истины. Но идти надо. Не материальные блага обеспечат мир в душе, а только работа духа.

- Тогда достаточно для себя определить, что такое благополучие, и, получается, ты счастлив? Бомжи тоже счастливы? Ведь их состояние - это их выбор.

- В чем-то счастливы, наверное. Но это неудачный пример. В их существовании есть какая-то нездоровая вынужденность, психический надлом... Вообще, в самом появлении человека на этот свет изначально заложена величайшая несправедливость по отношению к нему. Он приходит в мир, где уже существуют законы, к написанию которых он не имел никакого отношения. Он вынужден жить по этим законам, подчиняться тем правилам, которые придумали без него, но для него. И потому, если этот человек совершает что-то противоправное - вина на каждом из нас. За проступок каждого в ответе все общество...

О песне, музыке и порядке

- ...С возрастом многое переоцениваешь. Уходишь от голословности. У меня много сатирических произведений, но я начал и на сатиру смотреть по-другому. Имею ли я право бичевать то или иное явление? Взамен же ничего не предлагаю. Если бы тут же показал выход из ситуации, другое дело. Я понял, что не должен судить и осуждать. Нет людей хороших и плохих. Есть люди, которые тебе нравятся или не нравятся. Нужна ли вообще моя критика, сатира, проза?

- И это говорит автор популярнейших произведений! Ваш спектакль "Мчит меня мой конь в Казань", который идет в театре им. Камала, только за пять месяцев пережил тридцать

шесть постановок! Но если так рассуждать, как вы... Так ведь и писать можно перестать?

- А у меня, кажется, к этому и идет. Знаете, любое искусство в какой-то мере от Сатаны. И моя писанина тоже. У меня спрашивают, а почему тогда продолжаешь писать? А потому что еще сидит во мне этот бес. Тот бес, который во мне, - пишет. Тот бес, который в режиссере, - ставит. Который в актере, - играет, а уж тот, что в зрителях, - аплодирует.

- Поет тоже он?

- Мне трудно определить природу такого явления, как авторская песня. Это новое состояние духа. Ведь песня, на мой взгляд, в первую очередь боль души. До последнего времени казалось, что это одно из многообразных проявлений какого-то одного творческого процесса. Но вот после недавних концертов, которые прошли у меня в Камаловском театре с аншлагами, я почувствовал, что это совсем иное, чем работа в других жанрах. И в этом новом состоянии мне гораздо комфортнее. Ощущаю какой-то полет.

Музыкальным шедевром мои сочинения не назовешь. Но они из души. Не люблю, когда мои песни исполняют другие. Песня совершенно меняется. Моя боль - это только моя боль. Мои мысли - это только мои мысли. Песня рождается только как итог каких-то переживаний, опять-таки личных. И мои переживания кто-то другой передать не сможет. Это очень интимно. Если они трогают чью-то душу, значит, мои чувства искренни и созвучны слушателю. Поводом для каждой становится определенное событие. Я не могу и не хочу штамповать конъюнктурные вещи. Сколько можно написать песен о маме? Одну, две, по-настоящему трогающие. Сколько можно написать песен о разлуке? Опять-таки одну, две, только конкретно пережив эту боль.

- Не тяжело выходить на сцену, смотреть в зал, полный зрителей?

- Тяжела ответственность, которую чувствую по отношению к слушателям. Переживаю, что вдруг может подвести аппаратура, что будет какой-то сбой в программе. А своим зрителем могу похвастаться. На мои концерты приходит умный, интеллигентный народ. И знаю, что среди них есть люди, ко-

торые поддерживали меня в самые тяжелые годы, когда я был неугоден, непонят, отвергнут. И они оставались со мной все это время. Моя публика меня понимает. И от этого на душе легко.

- Но вы говорите только о Казани?

- К сожалению, гастроли не по мне. Концертная деятельность сопряжена с большими материальными затратами, нужно содержать коллектив, администраторов. Если бы я был компанейским человеком, который легко обзаводится друзьями-приятелями, связями, - другое дело. Но я совершенно некоммуникабельный. А здесь, в Камаловском театре, меня знают, поддерживают. У нас теплые творческие отношения.

- В Интернете прочитала о вас такую фразу: татарский бард-европеец. И даже - татарский Челентано, тяготеющий к року...

- "Челентано" мне не нравится. И "тяготеющий к року" - тоже. Знаете, меня в милицейских сводках всегда поражала фраза: "Склонил к сожительству". Всегда пытался представить, как же это можно? Вот и "тяготеет к року" звучит также глупо и странно. Я просто люблю рок-музыку, вырос на ней.

- А без вашего ведома ваши песни исполняют?

- К сожалению, часто. И мне всегда это не нравилось. В-первых, песни берут бесцеремонно, не спросив согласия автора. В-вторых, были случаи, когда слова списывали прямо с кассеты, порой не поняв смысла. И ведь один певец вот так, переверав слова, долго пел! А недавно на одном из фестивалей некий исполнитель подошел ко мне, "порадовал". Тут, говорит, композитор из Башкирии твои стихи на музыку положил, а я эту песню исполняю. Ну разве можно так? Есть же авторские права, должна быть элементарная порядочность в этом деле. И вот видите, в любом случае мы опять-таки подходим к такому понятию, как нравственность. Нас всегда будут поить в кафе дурным кофе за грязными столиками, что угодно добавлять в фарш, нас будут унижать до той поры, пока у того, кто напротив тебя, в душе не порядок...

О нравственном выборе

- ...А вы мне покажете текст нашей беседы до публикации?

Остерегаюсь печатного слова после одного случая. Журналист поинтересовался, кто из русских классиков мне более близок. Я ответил: "Достоевский". А в опубликованном тексте тот вопрос переиначили, журналист якобы спросил, кто для меня является мерилom в творчестве. Да для меня в этом плане вообще авторитетов не существует! И Достоевский близок только потому, что сумел выразить в своем творчестве сущность своего народа.

Из "Предвыборного монолога" Зульфата Хакима: "...Мы иногда критикуем свой народ за негативные свойства и отрицательные черты. Но мы критикуем от любви к нему, от уважения к его прошлому и с надеждой на его будущее. Татарскому народу также присуще множество благородных, добрых, красивых черт, и об этом даже нет надобности говорить особо, об этом просто-напросто спросите у русских, проживающих в Татарстане, и они вам скажут, что им живется здесь с татарами спокойно и мирно. Нам, татарам, всегда было понятно высказывание русского мыслителя Н.Добролюбова: "Человек, ненавидящий другой народ, не любит и свой собственный"...

...Нельзя замыкаться в своих чувствах, нельзя принимать свои взгляды, как некую раз и навсегда обретенную данность. Но я всегда был честен и перед собой, и перед народом. И если хотел что сказать, то говорил об этом прямо, не оглядываясь ни на какие авторитеты.

Из "Предвыборного монолога" Зульфата Хакима: "Мы подвергали сомнению его (М.Шаймиева. - авт.) политику и хозяйственную деятельность, но не смогли предложить взамен что-то другое. Он оказался сильнее. Он выдержал удары и со стороны русских недоброжелателей, и со стороны представителей своей нации. Он, избранный народом, победил, заслужив громадный авторитет в масштабе Европы, при этом не переставая заботиться о своем народе. Мы, его критиковавшие, каждый по-своему старались что-то делать, но наша роль оказалась незначительной, и ни один из нас не стал популярным и любимым народом, как он. Мы, критиковавшие его, должны набраться мужества и признать: сегодня в Татарстане это главенствующая фигура и один из выдающихся политиков России. Мы "били" его и слева, и справа, и чем попало, а он про-

должал делать свое дело и отстаивал интересы как татарского, так и русского народов. Иногда обижались татары, порой обижались русские. Но угодить всем невозможно, поэтому, как мне кажется, порой он делал даже невозможное. Как говорил Хосе Марти, самая трудная профессия - быть человеком. Да, это очень нелегко - быть человеком, независимо от того, кто ты - глава государства или простой гражданин..."

Салават Юзеев (р.1960)

Салават Юзеев родился в 1960 году в Казани. Окончил факультет вычислительной математики и кибернетики Казанского государственного университета. Автор поэтического сборника «Ничего не бойся», прозаических книг «Я остаюсь здесь», «Сквозняк тишины».

«У Казанского Кремля»:

На четыре столетия взрослей...
Мы идем вдоль известнейших башен,
вдоль реки, вдоль нетронутых тем...
Как порой неуютен и страшен,
и тревожен покой этих стен!
Вековые – они очевидцы
той невиданной бойни, - склони
свою голову. Смотрят бойницы
с высоты как пустые глазницы ...
И, быть может в те самые дни
вот под этой стеною, Серега,
перед боем (о злая пора!)
помолившись Аллаху и Богу,
завершили земную дорогу
мой – раскосый, и твой прапрапра...
Никогда этот мир не поймешь!
Лютой мезтью пылает мой предок,
Я – не то, что не продал, не предал,
но пойду за тебя и под нож,
если надо – клянусь головою,

не оставлю тебя одного...
О незаблемое, вековое,
слишком кровное наше родство!

Ркаил Зайдулла (р.1962)

Ркаил Зайдулла – Зайдуллин Ркаил Рафаилович родился в 1962 году в деревне Чичканы Комсомольского р-на Чувашской АССР. Окончил отделение татарской филологии Казанского государственного университета.

«Хан и поэт»:

«... Хан не ответил на приветствие. Ибо был поражен увиденным. Перед ним был...он сам, Бирдебек: тот же рост, та же рыжеватая борода, те же зеленые насмешливые глаза ...

- А ты попробуй сам посиди на этом троне!

-А что, я согласен, - беспечно усмехнулся поэт. – Давай поменяемся. Тем более, что подмены никто не заметит.

...Сбросить это опостылевшее бремя власти и подобно вольному дервишу...Ведь говорят же, что великий Гарун аль Рашид, переодевшись в рубище, бродил по багдадским улицам, слушал, что говорят люди о нем. Воротить трон назад будет несложно, на пальце у него серебряный перстень хана Батыя. Этот перстень может быть только у хана...

- Поэт может быть властителем, властитель поэтом – никогда.

...- То, что поэты народ пустой, я давно знаю, - сказал хан, снимая украшенный самоцветами, отороченный соболями мехом чапан, расшитую индийскими изумрудами чалму, и принялся за болгарские сафьяновые сапоги.

Затем он быстро переоблачился в ветхое одеяние поэта и шагнул к двери.

- Только запомни: всего лишь на неделю, - сказал он, поворотившись к столь же быстро переодевавшемуся и взбравшемуся на трон поэту...

И тут поэт, воссевший на монарший трон, вдруг пронзительно вскрикнул, нервно сцепив ладони:

- Вор! Этот мерзавец украл мой перстень!

Быстро вернуть мне мой перстень, а вору отсечь голову! Да не медлите!

Стражники спешно повиновались. А затем один из стражников ползком приблизился к подножию трона, в его руках вздрагивал серебряный перстень Батгья и Берке.

...Когда-то Ахмед, презрев земные блага, мирскую суету, решил стать бродягой-дервишем. Но ведь и это, если вдуматься, - поиск своего особого места, но двигало им не стремление стать ближе к божьей благодати, а суетное желание возвыситься над себе подобными...

...- И потом, - продолжил визирь,- ни в коем случае нельзя объявлять, что он - простой дервиш. Иначе станем посмешищем перед всем миром. И прикончим мы сегодня не дервиша,

а именно Бирдебек, угнетателя и тирана.

... Подсочивший мангут сходу, выругавшись, отсек голову уже мертвому хану. Подхватил ее и вздел за окровавленную рыжую бороду вверх... И только белого ястреба хана не было среди ловчих птиц, знать унесся он в небо, вслед за душой несчастного хана, злополучного поэта».

Адель Монрес (р.1962)

Адель Монрес родился в 1962 году в Казани. Окончил филфак Казанского государственного университета. Работал в казанских газетах, журнале «Идель», на телевидении.

Адель Монрес (Хаиров или Жуиров) - пишущий писатель. После сорока принялся усиленно воплощать в жизнь напутствие А.С. Пушкина: "Играй Адель, не знай печали!"

Происхождения неясного, но, судя по тому, что любит по-лынную настойку "Вермут" и конскую колбасу, корни его надо искать в Сарайчике. От прадедушки внуку досталась лишь войлочная шляпа с отверстием от пули маузера, вход-то есть, а выхода нету! Из чего можно смело заключить, что дырка в шляпе не успела огорчить пращура. Сочинять стал с шестилетнего возраста, первой его зрелой вещью монрессоведы называют поэму "Руслан и Людмила", сюжет которой навеяла писателю коробка из-под шоколадных конфет "Ромео и Джульетта". Если бы Александр Дюма, посетивший Казань в 1836 году, обронил у озера Кабан свою шариковую ручку, или же итальянский писатель Джованни Джерманетто, которого эвакуировали в Татарию в 1941 году, обронил бы ему на ногу свою пишмашинку "Рейхметалл", то тогда, глядишь, и творчество г-на Монреса было бы даровитее и глубже...

«...Если же говорить, о внутренностях писателя (сердце там, душа!), то она не в Казани, а где-то там в бездонном дубовом бочонке с золотой жидкостью, в которой утопи испанские звезды, или в финиковом оазисе близ городка Дуз, лежит себе на листе кувшинки, прикрывшись сверху стрекозьими витражами и очень хочет вернуться на родину в Казань, где на каждого жителя по три помойки под самым носом да черный зев недостроенного метро зевает, как Тартар...

Необходимо отметить, что Адель Монрес убежденный эпикуреец, иногда тяготеющий к аскетизму, особенно во время нехватки средств на отправление религиозных обрядов, посвященных Эпикуру... Хотелось бы и ему, конечно, запомниться современникам чем-нибудь героическим, и осадком (винным камнем!) выпасть на дно сердец потомков, ну или остаться у них в почках или печенках! Но для этого надо бы стянуть хотя бы "Паркер" Хемингуэя или, на худой конец, его поржавевшую двустволку "Заухер Хайдринкен энд Бернехауфер"...»

* * *

Я не князь и не хан,
не загнать мне в полях скакуна,
не утонет в монетах луна,
не прольют на меня «Испухан»
когда люди придут посмотреть,
как целуется смерть...

Марат Закиров (р.1969)

Закиров Марат Халилович родился в 1969 году в деревне Дусаево Мамадышского района ТАССР. Окончил историко-филологический факультет Казанского государственного педагогического института. В 1987-1989 годах служил в Советской Армии в Афганистане. Автор нескольких книг поэзии и прозы.

"Только что выбрав приглянувшийся арбуз, ребята с аппетитом уплетали его за обе щеки. За день появляются и расколотые арбузы. Конечно, если бы Саэт вел машину аккуратно, бедные арбузы не раскалывались бы так часто. Но ничего не поделаешь - раскалываются, хочешь ты этого или нет. На роду что написано, то и будет..." (рассказ «Арбуз»).

Альбина Абсолямова (р.1981)

Альбина Абсолямова – родилась в Казани в 1981 году. Окончила казанский финансово-экономический институт. Член Союза писателей Республики Татарстан. Автор поэтических сборников, публиковалась в республиканской и российской прессе. Лауреат Российской Независимой премии «Триумф» (2001 г.).

* * *

Я хочу танцевать менуэты,
Я умею дышать одна,
Но натерли запястье браслеты,
И вообще-то в Казани весна.
Я хочу рисовать этюды,
Я умею тебя не ждать.
Но в меню – только первые блюда,
Остальное велели убрать....

Во славу Тукая!

Творчество великого Тукая вдохновляет современных писателей на создание все новых и новых произведений о нем. Наверное, нет в Татарстане поэта, который бы не посвятил ему свои стихи. Молодые переводчики Татарстана считают честью для себя переводить творения великого поэта. И пока жив татарский народ, будут создаваться новые стихотворные и прозаические произведения, посвященные Габдулле Тукаю.

Шаукат Галиев:

Посадил он в деревне однажды
Две березы из чащи лесной.
Не страдали деревья от жажды –
Поливал их водою речной.
Он выхаживал нежные стебли
А как детишек - умелая мать.
Подросли близнецы и окрепли
И остались на свете стоять.
Не сломали ни стужи, ни грозы,
Зеленеть бы десятками лет
Отчего-то погибли березы
В тот же год, что и гордый поэт.
(стих. «**Березы Тукая**»).

Эльмира Блинова:

«Помилуйте, как несерьезно!
Поверить в такое трудно:

Играет с мальчишками взрослый
На улице многолюдной.
Он в бабки не шутки ради
Сражается - до победы.
Как будто нельзя занятия
Пристойней найти поэту...»
Но этот поэт не слишком
Заботится о приличиях.
Душою сродни мальчишкам,
Не занят своим величием.
Гордится он верной рукою
И счастлив броском хорошим!
Да разве понять такое
Торговцам или святошам?
Шагают они величаво,
Но им не уйти от столетья...
В чем гордость поэта и слава –
Узнают вот эти дети.
На улице, не умолкая,
Шумят за игрой ребята...
И улицею Тукая
Ее назовут когда-то!
(стих. «Тукаевская улица»).

Лилия Газизова:

Я прожила в нем двадцать лет –
Старинном, трехэтажном, красном.
А век назад здесь сам
Тукай Сгорая, вспоминал о разном.
И часто в прошлое маня
Бессонница переносила.
Поэт глядел на небеса.
От их сияния счастливый.
Я видела, как врач входил.

В его глазах таилась жалость.
А солнце сотнями лучей
В окне напротив отражалось.
И я поверить не могу,
Что время и судьба бесстрастны...
Я прожила в нем двадцать лет –
Старинном, трехэтажном, красном.

(стих. «Дом»).

Роберт Миннуллин:

Есть много досточтимых мест,
Есть улицы - Тукай.
Тукай на всякий интерес,
Только выбирай.

Как знать, быть может, этот зал
И вправду сотворил,
Ведь я Тукая не видал
И с ним не говорил.
Какого кто имел в виду
Известно лишь ему.
И я ищу, всю жизнь иду
К Тукаю моему!

(стих. « На выставке Тукая»)

Равиль Бухараев:

Не так желал сердца глаголом жечь,
Как выжечь прочь
Расчетливость купечью,
Татарскую отеческую речь
Продолжив русской
Выстраданной речью...
Кто мне указ-
Что можно, что нельзя?
Скользя с Горы,
Под облака взлетая,
Двойная привела меня стезя
В нагорные селения Алтая.
Здесь
Вспомнил про Кырлай
В селе Кырлык –
Не древней тюркской памяти в угоду:
Так выразил
Второй родной язык
Мое родство - алтайскому народу.
И путь скользил сквозь горные леса,
Ни лепестка не повредив при этом,
И выше - были только небеса,

Сверкающие беспощадным светом.
(стих. «Кырлай - Кырлык»).

Вряд ли великий татарский поэт мог представить, что почти через век после смерти премия, носящая его имя, будет ежегодно поднимать целую бурю активности среди татарстанских деятелей культуры и литературы, за право быть ею удостоенным. Тукаевская премия считается государственной наградой Татарстана. Вручать ее начали с 1958 года. Установлена она для лиц и авторских коллективов, имеющих выдающиеся достижения в области литературы и искусства. Вот некоторые лауреаты:

✓ **Батуллину Роберту**, писатели* - за исторические произведения «Сююмбике», «Острее меча, тоньше волоска», 2006г.

✓ **Бухараев Равиль**, писатель, поэт - за книги «Бесконечный поезд», «Казанские снега», 2006г.

✓ **Валеев Разиль** - за сборник прозаических произведений «Иске сэгать дересйери», 2007г.

✓ **Галиев Марсель**, поэт - за сборники «Запах полыни», «Возвращение», сборник художественно-публицистических произведений «Годы праведные», 2006г.

✓ **Гатауллин Радиф** - за книгу «Газели», «Жажда вечности», 2008г.

✓ **Занкиев Якуб** - за роман «Зори Иртыша», 2007г.

✓ **Мингалиев Рустам**, поэт - за сборник «Кувшин азарта», 2005г.

✓ **Хабибуллин Мусагит**, писатель - за роман «Кубрат хан», 2003г.

✓ **Юнусов Миргазиян**, писатель-публицист - за книгу «Альбатрос-язмыглы», 2004г.

Заключение

«Перед народом долг свой исполняя,
Сей добро - вот жизни цель святая».

Татарский народ по своей природе скромный труженик и созидатель. В этой тысячелетней татарской культуре невозможно найти следов племенной или родовой полемики, все творцы сознают себя созидателями одной великой культуры. Высокий стиль общего литературного языка не оставял места мелким родоплеменным распрям. Образованные носители высоких идеалов творили с глубоким сознанием своего единства.

Интересные мысли о времени и о себе излагает автор стихов, пьес, исторических трудов, переводов - писатель Равиль Бухараев: «Недавно понял одну вещь: ничье признание в мире меня не интересует так, как признание в Татарстане». А главную задачу сегодняшнего поколения он видит в создании такой культуры, которая была бы для молодых привлекательной. «Невозможно,- говорит он, любить Аллаха, не любя людей, как невозможно любить художника и одновременно ненавидеть его картины. Надо любить и не ждать благодарности, что само по себе - счастье».

Показывая жанровое многообразие, раскрывая историю, этнокультуру через призму татарских поэтов и прозаиков, мы рекомендуем вам самостоятельное прочтение и изучение предложенных материалов, которые можно найти в фонде нашей библиотеки.

Умно, талантливо и красноречиво ведут диалог с читателями современные писатели Татарстана.

Писатели – лауреаты премий

✓ **Абсалямова Альбина** – лауреат Российской Независимой премии «Триумф».

✓ **Адилъ Ахмед** – лауреат Литературной премии им. Фатиха Карима.

✓ **Алдошин Тимур** – лауреат Литературной премии им. А. М. Горького.

✓ **Батулла Рабит** – лауреат Государственной премии им. Г. Тукая.

✓ **Бик-Булатов Айрат** – лауреат фестиваля-конкурса молодых журналистов «Алтын калям – «Золотое перо» (1997, 1998). Победитель конкурса «Илхам» - «Вдохновение» в номинации нетрадиционной публицистики.

✓ **Бухараев Равиль** – лауреат Республиканской премии им. Мусы Джалиля.

✓ **Газизова Лилия** – лауреат Литературной премии им. Г. Р. Державина.

✓ **Галиуллин Талгат** – лауреат Международной премии им. Кул-Гали, литературной премии им. Г. Исхаки.

✓ **Галлиев Марсель** – лауреат Государственной премии им. Г. Тукая.

✓ **Гаффар Ахат** – лауреат Всесоюзного литературного конкурса им. А. М. Горького.

✓ **Гиматдинова Набира** – лауреат литературной премии им. Ф. Хусни.

✓ **Гиниятуллин Дамир** – призер Всероссийского конкурса стихотворений «хайку», организованного газетой «Аргументы и факты».

✓ **Задула Ркаил** – лауреат республиканской премии им. М. Джалиля, литературной премии им. Ф. Хусни.

✓ **Зайнуллин Заки** – лауреат литературной премии им. Г. Исхаки.

✓ **Ихсанова Лябиба** – лауреат литературной премии им. А. Алиша.

✓ **Карам Рафкат** – лауреат литературной премии им. Г. Исхаки.

✓ **Каримов Камиль** – лауреат литературной премии им. Ф. Хусни.

- ✓ **Латыш Кави** – лауреат литературной премии им. И. Яковлева, лауреат Международной премии им. Кул-Гали.
- ✓ **Лерон Лябиб** – лауреат Республиканской премии им. Муссы Джалиля, литературных премий им. А. Алиша, Ф. Хусни, Ш. Маннура.
- ✓ **Сабиров Рустем** – лауреат Литературной премии им. А. М. Горького.
- ✓ **Сирматов Индус** – лауреат премии журналистов им. Х. Ямашева.
- ✓ **Хабибуллин Мусагит** – лауреат премии Союза писателей России (1984), Международной премии Кул-Гали (1996), Государственной премии РТ им. Г.Тукая.
- ✓ **Халим Айдар** – лауреат литературной премии им. Г. Исхаки.
- ✓ **Хафизова Роза** – лауреат литературной премии им. А. Алиша.
- ✓ **Хузин Магсум** – лауреат литературной премии им. Ф. Хусни.
- ✓ **Хуснияр Зиннур** – лауреат литературных премий им. А. Алиша и Ф. Хусни.
- ✓ **Яруллин Фанис** – лауреат Государственной премии им. Г. Тукая, Народный поэт Татарстана.

Этно - викторина

1. *Татары* – самый большой по численности народ Среднего Поволжья и один из наиболее многочисленных тюркоязычных народов. На какие этнотерриториальные группы делятся татары?

2. Предки поволжских татар на протяжении многих лет не принимали этнонима «*татарин*». Как они предпочитали себя именовать?

3. На какие две основные субэтнические группы подразделяются татары Среднего Поволжья?

4. Вскоре после присоединения казанских татар к России православные священнослужители активизировали миссионерскую деятельность и среди татар. В XV –XVII веках в результате этого образовалась этноконфессиональная группа татарского населения. Как называли таких татар?

5. Когда была образована Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика?

6. Когда правительство Татарской АССР провозгласило государственный суверенитет и переименовало ее в Республику Татарстан?

7. Какое животное изображено на гербе Татарстана?

8. Как называется нагрудник из ткани с нашитыми бурами, бляхами и серебряными монетами?

9. Как называется татарская колбаса из печени и крупы?

10. Какой один из двух крупных праздников Ислама празднуется 30 сентября (1Шавваля)?

Список литературы

Бухараев, Р. Казанские снега [Текст]: стихи/ Р. Бухараев.- Казань: Магариф, 2004.-255 с.

Ибрагимов, И. Только на ветрах свободы крепнут крылья поэзии [Текст] // Дружба народов. - 2007.-№ 10. — С. 200-202.

История татарской литературы нового времени (XIX-начало XXв.) [Текст] . — Казань: Фикер, 2003.-471с.

Исхаков, Д. М. Татары: популярная этнография [Текст]: этническая история татарского народа/ Д. М. Исхаков. - Казань: Татар. кн. изд-во, 2005.- 159 с. ил.

«Как время катится в Казани золотое...»[Текст]: антология русской поэзии Казани.- Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. — 480 с.

Мустафин, Р. Триста «неизвестных» писателей [Текст] // Татарстан. -2007. — №8. — С.54-57.

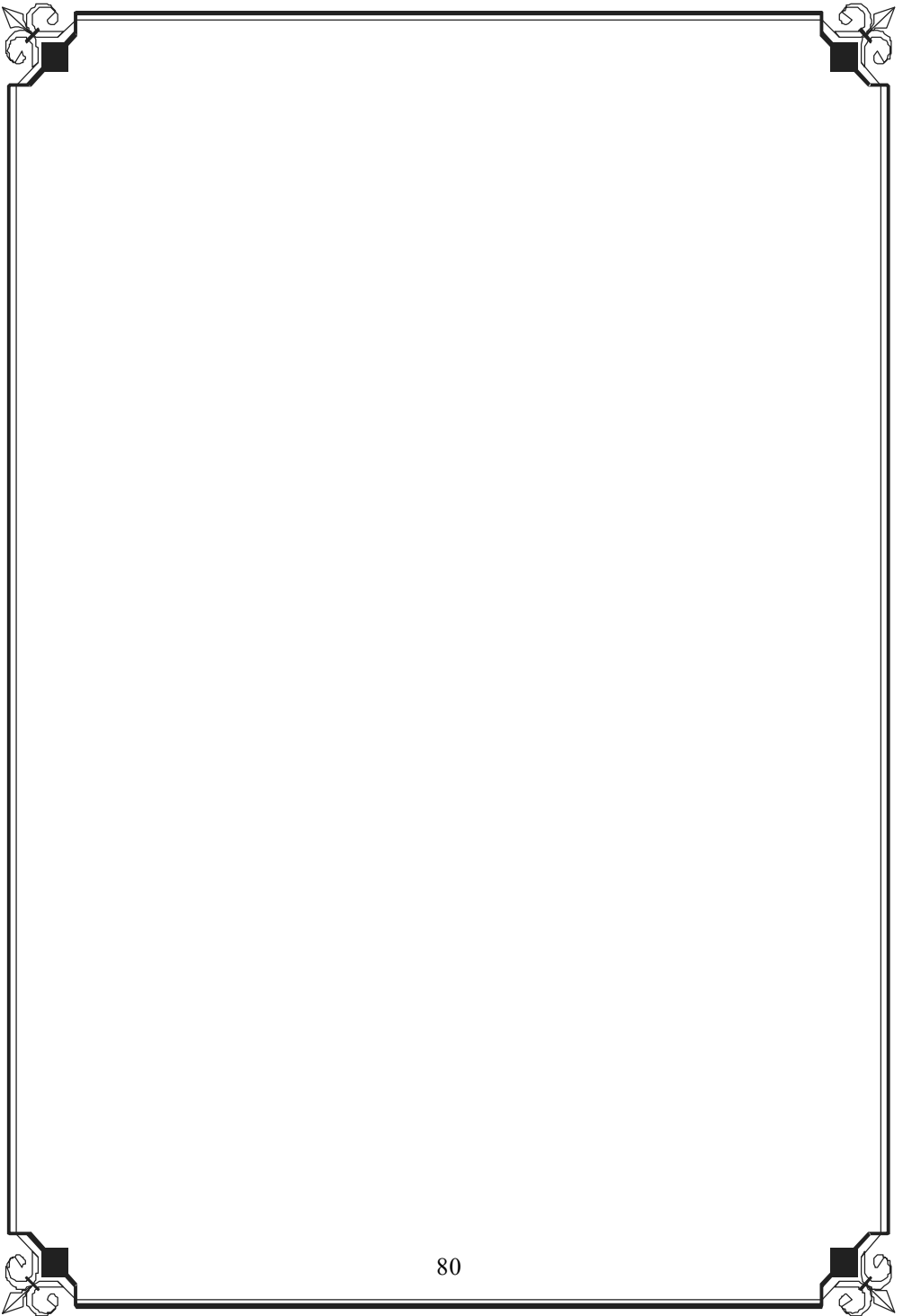
Современная татарская проза [Текст]: пер. с татар./сост.: Л. Газизова, С. Малышев. — Казань: Татар.кн.изд., 2007. — 670 с.

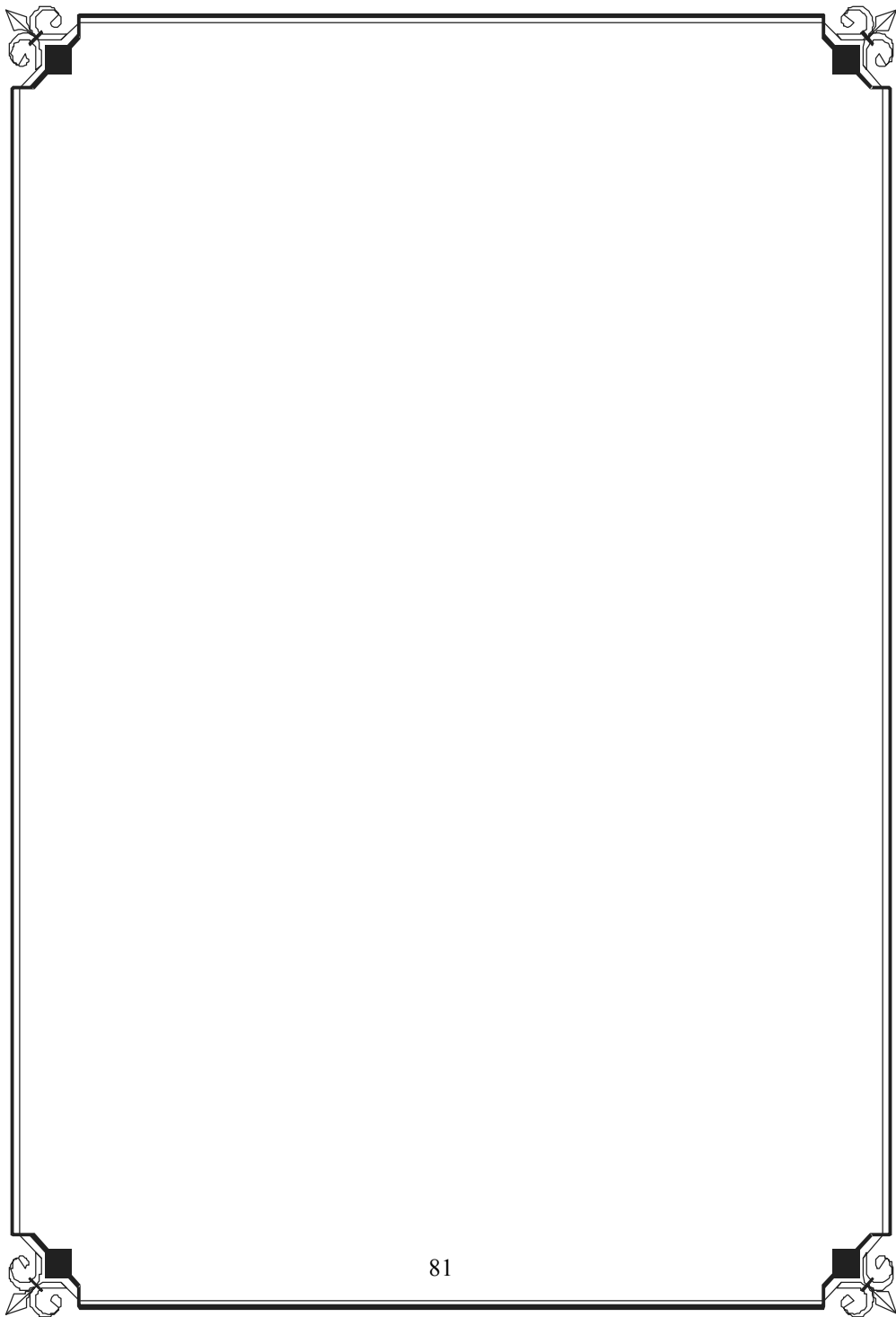
Татарский век глазами национальной элиты [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ite.narod.ru/>. — Загл. с экрана.

Файзи, А. Тукай [Текст] : роман/ пер. с татар. А.Садовского.- Казань: Татар. кн. изд-во, 1985.- 528 с.

Хабидуллин, М. Сказание о Казани и дочери хана [Текст]: роман; Чертово городище [Текст]: роман. — Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. — 608 с.

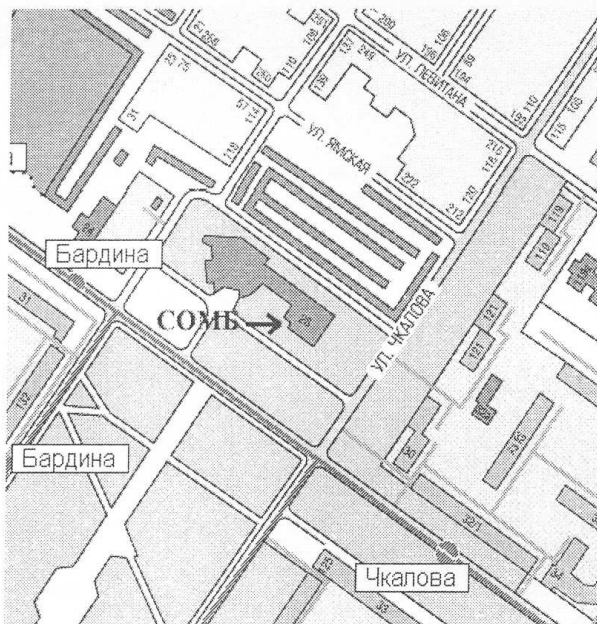
Шаймиев, М. Обращение к читателям Президента Республики Татарстан [Текст] / М. Шаймиев// Дружба народов.- 2007. — №10.- С.3.

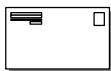

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление.....	5
Современная литература Татарстана.....	8
Во славу Тукая!.....	73
Заключение.....	77
Писатели – лауреаты премий.....	78
Этно-викторина.....	80
Список литературы.....	81

Свердловская областная международная библиотека

620146, г. Екатеринбург, ул. Бардина, 28

(343) тел. 240-44-23, факс 243-17-00

**А. 21, 42, 43, 46, 76
Т. 11 (ост. Чкалова)**

**E-mail: somb@somb.ru
<http://www.somb.ru>**